

СИАНА ДИ

АКАДЕМИЯ
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЙ

В ПОИСКЕ РЕГАЛИЙ

16+

Сиана Ди Академия Предназначений. В поиске регалий

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54169081
SelfPub; 2020*

Аннотация

Попасть в другой мир – веселое приключение? Вот и Лера Цветкова думала так же. Однако водоворот событий быстро унес ее в самую гущу дворцовых интриг, а появившееся предназначение связало с тайнами мертвых. В Академии Предназначений ей обещают помочь и суровый магистр, и персональный наставник – ожившая мечта. Осталась самая малость – выжить в творящемся безумии и не потерять себя.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. В которой мир, оказывается, совсем не тот...	5
Глава 2, в которой мечты и надежды обретают шанс.	28
Глава 3, в которой мне предстоит путешествие в сказку.	60
Глава 4, в которой мы все попали...	72
Глава 5, в которой открываются первые тайны.	92
Глава 6, в которой бабочки в животе и тараканы в голове воюют.	107
Глава 7, в которой неприятности сами находят меня.	127
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Пролог.

Где-то в Сиалионе

В кабинете были задернуты изумрудные шторы, свет давал лишь небольшой светящийся шарик над дубовым столом. В кресле, стоящем возле него, устало раскинулся человек, облаченный в темную мантию. Раздался стук, заставивший сидящего вздрогнуть и оживиться. Вошли двое, заняв места возле стола.

– Слухи подтвердились? – прозвучал приглушенный голос сидящей за столом женщины.

– Да. Императрица мертва. Наши люди к этому не причастны. Видимо, действительно стечение обстоятельств, – ответил ей сухой голос, на этот раз мужской.

– Ее комнаты проверили, письма нигде нет. Либо уничтожено, либо надежно спрятано, – заговорил последний из присутствующих. – Императрица выбыла из игры, ставки на нее прогорели.

– Отступать не имеет смысла. Посмотрим, что сделает СБИ. Будет прекрасно, если они сумеют отыскать наше письмо. Дадим им время. Пока необходимо найти все способы добраться до наследника. Теперь наша цель именно он. До императора нет никакого дела. Он уже ничего не решает...

Глава 1. В которой мир, оказывается, совсем не тот...

Спустя два месяца...

Как же хотелось пить! Или свалиться на газончик. Где-нибудь в тенечке. Или все же доползти до дома. Но пить – больше.

Яркое, палящее солнце замерло на самой середине неба, видимо, надеясь сделать из людишек под ним один большой шашлык. Лишь прохладный ветер, свободно разгуливающий по городу, был милосерден ко всем тем, кто сейчас на улице.

Я шла после очередной сходки нашей дружной братии, большая часть которой была косплеерами, а потому встречи оказывались незабываемыми. Я примыкала к той части команды, что руководила процессом, выбирала места для съемок, но главное – отвечала за душевное настроение. Обычно нужную атмосферу мы создавали музыкой. Причем музыку мы предпочитали живую, а потому приходили с гитарами.

И вот сейчас, направляясь после очередной нашей веселой фотосессии, я шла, грустными вздохами поминая последнюю бутылку воды, по-братски разделенную на всех в последний час съемок. На мое счастье по пути попался ларек, и неминуемая смерть отложила на неопределенный срок.

Осталась лишь одна беда – чехол с гитарой, который уже отбил мягкое место. Его ремень сегодня был нечаянно порван (не мной!), а после худо-бедно завязан узелком, причем очень неудачно – гитара оказалась слишком низко и с каждым шагом неизменно наказывала мою филейную часть за недосмотр сохранности чехла. Конечно, можно остановиться и перетянуть ремень повыше, но, как и почти любому русскому человеку, в этом мне крайне мешала одна вещь – лень.

Дорога до дома не длинная, но в такую погоду спешить не хотелось, точнее – не получалось, потому я прогуливалась и напевала мотив песни, пока мой взгляд не наткнулся на заброшенный во время строительства дом.

Казалось бы, что в нем такого? Таких куча по всему городу, да и вижу я его не впервые. Тогда почему так манит туда заглянуть? Пройтись по пустым бетонным комнатам, заглянуть в каждый уголок, нарушить его безмолвное спокойствие?!

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что меня никто не заметит, я все же свернула с дорожки и проскользнула внутрь. Какое-то странное, непонятное чувство влекло все дальше, запутывая в проходах, словно в лабиринте.

Шаги глухим эхом разносились по пустым коридорам и комнатам. Здесь нет ни одного следа присутствия людей: ни мусора, ни забытых вещей строителей – ничего, что обычно можно встретить в подобных местах. Странно!

Подойдя к одной из комнат, я замерла на ее пороге. Ниче-

го внутри. Такая же, как и многие другие, встретившиеся по дороге. Однако именно эта странным образом влекла к себе.

Я нерешительно занесла ногу над порогом комнаты, как почувствовала, что воздух стал плотнее. Он словно обволакивал ее, погружая в вязкое желе. Я осторожно протянула руку и только сейчас заметила, как от нее разошлись едва заметные круги, словно рябь на воде. НЕУЖЕЛИ?!

Я, уже предчувствуя невероятное, даже великое, в предвкушении улыбнулась и еще раз коснулась рукой невидимой стены передо мной, провела по ней и окончательно убедилась, что мне не показалось!

Едва сдерживая радостный вопль, я отогнала все сомнения прочь и нетерпеливо шагнула вперед... чтобы уже в следующий миг приземлиться на пятую точку и расплыться в блаженной улыбке. Даже если это все сон, даже если у меня глюки или я сошла с ума...

Я оказалась в другом мире?! Ура? Ура?! Ура!

В том, что я уже не в заброшенном доме, сомнений не было. Я сидела на странной мостовой площади. Позади возвышалась огромная статуя из четверых людей, обращенных в разные стороны. Каждый из них держал в ладонях *ничто*.

Судя по всему, это четыре элемента: вода, огонь, земля и воздух. Каждый представлял собой сферу, содержимое которой перетекало и потоками устремлялось вниз, к ногам людей. Выглядело впечатляюще.

Помимо статуи на площади встречались необычные рас-

тения. Листва каждого имела свой цвет, а некоторые кустарники образовывали причудливые фигуры, например, изящные лавочки, сотканые ветвями-лианами какого-то куста.

Что касается зданий и домов, каждое из них – произведение искусства. Сама основа похожа на земные: одноэтажные или многоэтажные, с балкончиками и верандами. Но все же обычному человеку не под силу создать мерцающие навесы из разных стихий.

У некоторых домов это водные пологи на струящихся лентах, где-то их заменяли лианы или даже огненные всполохи. В каждом здании огромные окна с необычными стеклами. Почему-то я не сомневалась, что изнутри прекрасно видно происходящее по другую сторону, но вот с улицы обзор закрыт. Исключение составляли лишь те, что служили витринами или им подобным, как в местном кафе.

Двухэтажный дом с шикарным парадным крыльцом, украшенным статуями загадочных крылатых животных. Сквозь огромные окна виднелись многочисленные столики, люди, сидящие за ними, и ловко снующие официанты.

Помимо этого, у кафе имелась открытая терраса, которая образовывала круг возле дерева, чем-то напомиавшим дуб. Его пышная крона служила навесом от дождя, а длинные ветви свисали вниз, придавая этому месту уют и красоту. Некоторые из них порой зажигались разными цветами. Даже сейчас, когда еще не начало темнеть, это выглядело волшебно.

Кроме кафе, здесь возвышалось здание, отличающееся сдержанностью, но в то же время с шикарным фасадом, каждый сантиметр которого украшен рельефом. Территория отделялась изящной изгородью. Вот только мое место, любящее приключения, подсказывало, что вряд ли ее так легко пересечь.

Еще одним доказательством того, что это явно не мой мир, служили проносящиеся над головой машины. Своеобразное подобие тех, что встречались в фантастических фильмах, только у них не оказалось ни крыльев, как у самолетов, ни воздушных подушек, ни колес. Вообще ничего из того, что могло бы их заставить двигаться. И вот что странно: их много, но на земле – ни шума, ни стихийного ветра. Невроятно!

Последними, на кого я обратила внимание, были местные. Пожалуй, большинство из них заставило бы меня усомниться в том, что моя детская мечта о перемещении в другой мир сбылась, но помимо тех, кто имел привычный вид, встречались и весьма странные «особи».

Во-первых, цвет волос у жителей оказался самый разный, всех мыслимых и немыслимых оттенков, и они явно обычное явление. Следующее – необычные цвета глаз. Признаться, красные радужки у некоторых смотрелись особенно жутко, заставляя задуматься о существовании вампиров. Пару раз встретились и совсем уж непривычные существа. Некоторые из них напоминали эльфов, дриад и прочих созданий

мифологии.

Осмотревшись, я вспомнила, что так и сижу на мостовой и уже удостоилась парочки недовольных взглядов. Пришлось подниматься, потирая ушибленное место. Надеюсь, гитара, которая все еще была за моей спиной, не пострадала.

Итак, что мы имеем? Благодаря чрезвычайному везению и подарку судьбы я оказалась в другом мире и не собиралась упускать свой шанс. Вот только вряд ли оптимистичный настрой сильно поможет в решении проблем. А ведь что-то пора уже делать!

Видимо, судьба меня за что-то очень сильно полюбила. Стоило об этом задуматься, мелькнула вспышка, а после передо мной возникло трое мужчин. Судя по военной форме, солдаты или полиция, или как это здесь называется? В том, что они тут по мою душу, сомнений не возникало благодаря их внимательным взглядам, направленным на меня.

Мы молчали, изучая друг друга. Кажется, они чего-то от меня ждали. Не исключено, что истерик, криков или еще чего в этом духе.

– Добрый день! Надеюсь, вы меня понимаете, – я просто излучала своим видом доброжелательность и радушие. Правильно, не зря же нас учили: улыбаемся и машем, господа!

Похоже, тактика верная – эти трое расслабились.

– Добрый, лиа. Мы представители службы контроля по межмировым перемещениям. Меня зовут сержант лир О'бар. Пожалуйста, пройдемте с нами для выяснения всех

обстоятельств, – так, а вот это уже сомнительная удача. Однако выбора особо нет. Эх, ладно, где наша не пропадала? Прорвемся!

Пройти пришлось порталом. Я пыталась уловить момент перехода, но все получалось как-то слишком быстро. Миг – и вот я уже стою в холле, судя по виду из окна, не на первом этаже. По коридорам, ведущим в разные стороны, то и дело сновали люди, не обращая на нас никакого внимания.

Сержант повел меня вдоль главного, потом мы зашли в одну из дверей, чтобы оказаться в небольшом кабинете. Мужчина прошел и опустился в кресло, рукой указав мне на второе. Я осторожно присела и огляделась. Впрочем, оглядывать тут было почти нечего. Помимо стола имелся лишь большой шкаф с кучей папок и каких-то бумаг, рядом закрытый черный ящик, видимо, сейф, на стене портрет мужчины в короне и, пожалуй, все.

– Итак. Наша служба зарегистрировала переход между мирами без допуска через нестационарный портал. Вы нарушили закон о правилах перемещения по сети миров. Как именно произошел переход? Кто создал отправную точку?

М-да, ни сочувствия, ни сострадания. Вот так я и нарвалась на свой первый в жизни допрос. Ну, не считая тех, что устраивали родители в детстве, когда из вазочки пропадали конфеты. После я подросла и научилась не попадаться с личным. Ну или невинно хлопать глазками.

– Эм... – вопрос озадачил. Понять его слова я могла, ос-

новываясь только на знаниях из книг фэнтези. И как понять, насколько они соотносимы с реальностью? – Я шла домой. Решила заглянуть в недостроенный дом. А там в одной из комнат было нечто. Судя по всему, портал. Откуда он там, понятия не имею. Я просто увидела и прошла через него, оказавшись на площади.

– То есть попали вы сюда совершенно случайно, так? Ваш первый переход? – сержант посмотрел на меня внимательно и пристально, не доверяя. Но мне ж скрывать нечего, так что нет причин волноваться!

– Да. А это вообще нормально? Что я здесь оказалась? Неужели только у меня одной хватило любопытства залезть в тот дом?

– Понятия не имею, о каком доме речь, но все порталы строго охраняются. Ни одно существо, не обладающее способностями, не способно не то, что пройти через него, а просто увидеть то место, где он находится.

Сержант бросил короткий взгляд на странный шар на краю его стола, видимо, местный детектор лжи. Тот за всю нашу беседу ни разу не сменил цвета. Это обнадеживало.

– Значит, это действительно ваш первый переход. В таком случае вас необходимо передать в соответствующий отдел. Иномирцами у нас занимаются другие. Однако еще пара вопросов, дабы удостовериться. Название вашего мира, род способностей и их уровень развития.

– Понятия не имею, как вы называете мой мир, но у нас

он зовется планета Земля. А это точно, что у меня есть магия?! – я, наконец, решилась озвучить ту мысль, которая не покидала меня с момента, как я здесь оказалась.

Неужели мне так повезло, что не только в другой мир попала, так еще и дар будет?! В последнее верилось с трудом, так как никаких признаков за собой не замечала. Разве что гадала пару раз с подругами... И то не больно-то удачно.

– Да, лиа. Если вы здесь, то определенно, силы есть. Земля – технический мир, насколько я помню. Это осложняет дело, зато объясняет некоторые моменты и ставит под вопрос другие. Разве вы не удивлены всему произошедшему? Вы крайне спокойно реагируете на происходящее. Даже адаптация к миру, которая помогает вам понимать нашу речь, внушает терпимость к другим расам, не может дать такой эффект.

– О, я вообще человек спокойный и не проблемный! Знаете ли, легко привыкаю ко всему новому! – надеюсь, скрещенные под столом пальцы остались не замечены. Ну или хотя бы здесь не знали, что это означает. Спокойная я?! Ага, конечно! Это я пока стесняюсь, выясняю обстановку, так сказать!

Сержант смерил меня взглядом, но больше спрашивать не стал, вновь попросив следовать за ним. В этот раз мы поднялись на этаж выше на летающей платформе, а вскоре я вновь оказалась в холле, точь-в-точь как тот, что был ниже.

Коридор, дверь, и я в очередном кабинете. А вот он уже другой. Белый пушистый ковер на полу, огромное окно во

всю стену, перед ним миниатюрный столик и кресло возле него, на стенах рядами тянулись папки, но большую часть помещения занимали два дивана и пуфик перед ними, а также темная панель на стене.

Хозяин, а точнее хозяйка кабинета сидела за столом и явно скучала, что-то рассматривая на устройстве, очень напоминающем планшет. Услышав, как мы вошли, она тут же оживилась, подскочила и оказалась рядом.

– Ох, неужели новенькая! Ну хоть что-то интересное за день! Так, О’бар, ты свободен, я свою работу знаю! – и вмиг сержант оказался по ту сторону двери.

Тем временем девушка, высокая стройная блондинка, переместилась на диван и утянула меня с собой. Не успела я заметить, как в ее руке оказалось несколько бланков и местный аналог ручки.

– Итак, меня зовут Лилит, я занимаюсь иномирцами, которые впервые совершили переход. Начнем с простого: откуда, как зовут, возраст, раса, что знаешь о своем даре?

– Зовут Валерия Цветкова, двадцать лет, с планеты Земля. Человек. О даре понятия не имею, – честно ответила я.

– Технический мир! Это немного сложнее... Что ж. Наш мир называется Сиалион, он открыт для переходов практически всем остальным, так как войн мы ни с кем не ведем. По этой же причине у нас можно встретить представителей разных рас. О них ты прочитаешь здесь! – и у меня в руках оказалась тонкая книга, больше похожая на брошюру. – В

нашем мире три империи. Та, в которую ты попала, называется Сийская, две другие – Алийская и Ионская. Подробнее о географии и политике здесь!

К первой брошюре присоединилась вторая, на этот раз чуть больше. А за тем и третья. С краткими сведениями, которые понадобятся для всех иномирцев, кто пришел впервые.

– Вопросы?

– Как узнать, какая у меня магия?!

– Ой, да не переживай! Сходим в одно место, тут не далеко, там все и узнаем, – разумеется, для девушки подобный вопрос неважным, а у меня тут, можно сказать, судьба решается!

– А что меня дальше ждет? Когда все выясним? Мне нужно будет вернуться домой? А сюда я вновь смогу перейти? И что сейчас происходит в моем настоящем мире? Меня там не потеряли еще? А то мало ли, может, у нас время по-разному идет?

– Твоя дальнейшая судьба будет зависеть от твоего дара, но в любом случае силком тебя тут удерживать не вправе. Это запрещено законом. За исключением некоторых случаев... – при этой фразе у меня дернулось сердце от предчувствия. Знаю ведь, что не может быть так все идеально, но все же надеемся на лучшее! – Время с твоим миром синхронно, даже деление часов, дней и годов идет такое же. В момент перехода ты полностью переместилась сюда, так что не пере-

живай, там не лежит твоё бездушное тело. О родных ничего сказать не могу. Ладно, над остальными вопросами пока думай, а сейчас заполни вот этот бланк. Просто общие сведения о тебе, а я пока пойду обрадую остальных, что у них появилась работа! – и девушка оставила меня, а я начала заполнять листы.

Интересного оказалось мало, зато я успела рассмотреть эту странную ручку. Маленький узкий цилиндрик с небольшими углублениями, чтобы удобно было держать, а на конце заточен как карандаш. Вот только эта ручка нигде не открывалась и не ясно, как и чем она запровадена.

Вскоре вернулась Лилит и повела меня дальше по коридору. Мы вошли в комнату, где находилась ещё одна девушка. Она с жадностью на меня посмотрела, а после повела в соседнюю комнату за дверью.

– Сейчас мы будем выяснять, какие у тебя силы. Ничего не бойся. Когда я выйду, через некоторое время помещение наполнит туман. Что бы ни происходило, не волнуйся, он абсолютно безвреден. Возможно, будет немного неприятно, зато потом узнаем, какой у тебя дар и насколько сильный. Удачи!

Когда дверь закрылась, я очутилась в темноте. Признаться, было немного страшновато. В абсолютной тишине слышалось шипение, а потом я ощутила легкое покалывание во всем теле.

Оно спускалось с головы все ниже и ниже, заскользило по плечам, спине, коснулось локтей, обвилось запястьями...

Тут я не удержалась и закричала от пронзившей боли. Кожу словно опалило огнем. И это они называют немного неприятно?! Им бы таких неприятностей! А невидимый туман тем временем спускался все ниже и ниже.

Я пыталась разогнать его, боясь, что он вновь причинит боль, но больше ее не было, а уже вскоре дверь распахнулась, и я сама вылетела из этой комнаты пыток, чтобы посмотреть на запястье.

Стоило только подставить его под свет, как я замерла. Теперь на нем красовалась буква, увитая странными символами. В моей буйной голове она определилась как «П». Одна из девушек произнесла что-то эмоциональное, но вряд ли приличное. Во всяком случае, я ее не поняла.

– Вот же тебе повезло! Уже второй маг за лето, – как-то растерянно произнесла Лилит, не сводя с меня удивленного и озадаченного взгляда.

– Это еще не факт. Может, и наоборот. Сама знаешь... – ответила ей другая. А я по-прежнему ничего не понимала и требовательно переводила взгляд с одной на другую.

– Валерия, ты не переживай, по сути, ничего страшного. Просто ты оказалась... особенной. Дело в том, что во всех мирах существуют маги, которые появились с какой-то конкретной, определенной целью. У кого-то она более, у кого-то менее важная, но вы все отличаетесь от нас. Считается, что только вы способны справиться с вашей задачей. Раз ты перешла в наш мир, то твое предназначение здесь.

– И что это за предназначение? – поинтересовалась я. Правда, что-то я не уверена, что хочу услышать ответ.

– Мы этого не знаем. Каждый сам приходит своим путем к его осознанию. Но тут ничего страшного, поверь мне! Однажды в наш мир пришла девушка, предназначение которой было стать императрицей. Причем ее брак основался на любви, и она была совсем не против! Ваша жизнь намного лучше нашей. Но подробнее тебе расскажут в академии Предназначения. Сейчас нам стоит побыстрее закончить и переправить тебя туда.

После этого меня отвели в еще один кабинет, где проверили мое здоровье, способность принять новый мир, а потом был последний, цель посещения которого я так и не поняла, зато четко ощутила, как изменилось ко мне отношение.

Больше не было шуток Лилит и ее беспечности. Появилась осторожность, подчеркнутое уважение и некий трепет. Видимо, такие, как я, действительно здесь на особом положении.

Третий за день переход прошел безо всяких проблем, как и предыдущие, но в этот раз я очутилась перед дворцом, а иначе это здание назвать не получалось.

Замок поражал великолепием и территорией. Даже от ворот виднелись огромные сады, оранжерея, конюшня, еще какие-то постройки, но главной была сама академия. Я насчитала в ней этажей семь.

Юноша, которого Лилит отправила меня провожать, вы-

дав копии документов, направился к зданию, а сам с интересом разглядывал все по сторонам. Мы вновь поднимались вверх на такой же платформе, а потом направились по коридору до дверей с табличкой «Ректор».

Им оказался мужчина, как говорится, в полном расцвете сил. Статный, властный, строгий. Это было ясно с первого взгляда. И явно небедный, судя по одежде: камзол, сшитый по фигуре, тонкая шелковая рубашка белоснежного цвета и зауженные брюки.

– Присаживайтесь, Валерия, – голос мужчины звучал сильно и немного грозно, хотя давления в его интонации не было. Я чувствовала себя маленьким ребенком перед дядей в форме: жутко интересно, но до дрожи страшно. – Для начала я расскажу о вашей дальнейшей жизни, если примете свое предназначение. Затем вы сделаете окончательный выбор: согласиться или отказаться. Если ответ будет положителен, то мы займемся вашим предназначением и остальными вытекающими делами. Для начала представлюсь. Лир Энсент Палуо де Ваншеп. Для вас просто Лир Ваншеп. Наша академия создана для того, чтобы помогать предназначенным обустроиться в нашем мире, понять его правила и законы и гармонично устроиться в его жизни...

Со слов ректора выходило, что академия обучит меня всему, что может мне пригодиться для исполнения предназначения. Помимо того, я получу и высокий статус при дворе, и обеспечение от империи, что позволит накопить соответ-

ствующее состояние. Если потребуется, я могу просить помощи у любого жителя и много чего еще.

Получается, что мне очень крупно повезло. Практически ничего еще не сделав, я могу получить все лучшее от жизни. Деньги и положение в обществе, конечно, привлекали, но все же больше меня интересовал мой дар и магия! После того, как живешь в мире, где ее нет, а потом получаешь такую возможность...

– Взамен этого Вы в свою очередь должны будете обязательно исполнить свое предназначение. Каким бы в итоге оно ни оказалось. Подумайте. Решение можно принять только сейчас. После оказаться будет невозможно. Впрочем, если вы не согласитесь сейчас, а такое уже случалось, то, как правило, судьба все равно так или иначе приводит магов к тому, что они соглашаются.

Забавно получается! Я должна принять выбор, когда его, по сути-то, и нет. Но я бы и так согласилась. Если все сказанное правда, то, кажется, ничего страшного в этом нет. Просто предназначение. Но все же некий страх оставался.

– Скажите, а как узнать, что именно мне предстоит? – мне показалось, что мой голос прозвучал уж слишком робко и неуверенно.

– Для начала мы определим, к каким видам магии вы склонны и начнем их развивать. А само предназначение проявится со временем. Но работать мы начнем только после того, как вы согласитесь, не иначе. Проще говоря, придется

действовать вслепую, не зная, что именно предстоит. Итак, вы решили?

Последние слова напрягали и заставляли сомневаться. Но неизвестность всегда пугает. А кто не рискует... И я уже давно все решила...

– Я согласна! – тут же мое запястье вновь обожгло, а после пришло осознание: обратно пути нет. Надеюсь, я об этом не пожалею...

– Что ж, поздравляю. Отныне для вас начинается новая жизнь! – судя по всему, ректор и не сомневался. Еще бы! – Теперь что касается вашей прошлой жизни. Как вы уже сами поняли, вам предстоит переехать в этот мир, по крайней мере пока не исполните предназначение, но, скорее всего, вы здесь и останетесь. Все люди, с кем вы регулярно общались в том мире, будут уверены, что вы уехали учиться за границу в престижном вузе. Полагаю, что сегодня вы все же предпочтете вернуться домой. Но для этого необходимо решить еще ряд вопросов.

Тут его речь прервал короткий стук в дверь, а после в кабинет вошел мужчина лет тридцати на вид в строгом костюме и эмблемой академии на груди. Его короткие черные волосы слегка прикрывали высокий лоб, внимательные глаза пристально взглянули на меня, словно читая душу.

Внешний вид мужчины внушал опасения и заставлял переживать, мысленно каясь во всех своих грехах, сливаться со стенами, лишь бы не привлекать к себе его внимания.

– Вы как нельзя вовремя, лир Готер. Валерия, это старший наставник академии. Сейчас вам следует пройти с ним, он поможет выявить род вашего предназначения, – и после его кивка, показывающего окончание разговора, я покинула кабинет в компании нового знакомого, пытаясь не выдать своего опасения его общества.

– Итак, Валерия, сейчас мы с вами отправимся в зал, где сможем выяснить вид вашего предназначения. Их существует три: красное, белое и черное. Красное говорит о том, что оно сопровождается опасностью. Чаще всего они связаны с защитой жизни определенных людей. Белое – нечто мирное и менее ограниченное. За ним может скрываться довольно многое. И существует черное. Такое предназначение направленно против законов нашего мира, – хоть он и говорил спокойно, почему-то в его словах мне все равно послышался могильный холод и невольно охватил страх.

Я сразу представила худший вариант развития событий. Интересно, если мое предназначение окажется именно черным, сколько мгновений мне останется жить?

Неужели кто-то должен принять своеобразное обещание нарушить какой-либо закон? И вряд ли речь идет о чем-то незначительном. Не бывает незначительных законов.

– Если ваше предназначение будет иметь черный характер, мы будем вынуждены попроситься. Империя не может себе позволить обучать таких магов. Они сами учатся приспособливаться в мире, мы можем только позволить бес-

препятственно покинуть стены академии. Разумеется, казням или гонениям они не подвергаются, но и их привилегии уменьшаются, – что ж, хотя бы не убьют, если мне вдруг не повезет! – Если ваше предназначение окажется черным, то мы сообщим об этом и попросим покинуть академию. Если оно имеет белый или красный характер, то вы сможете обучаться, став адепткой. Однако до того, как полностью не прояснится суть вашего предназначения, вы не будете знать цвет его характера. Ну а сейчас прошу внутрь, мы пришли, – мужчина решительно распахнул перед нами дверь.

Довольно просторный зал, без окон, освещенный лишь магическими сферами над потолком. Здесь не было ничего, кроме огромного символа на полу, прямо в центре. Именно в него мне и велели встать. Делать это не очень-то хотелось, но выбора не предвиделось, так что прошла вперед, вслушиваясь в эхо собственных шагов.

– Просту закрыть глаза и позволить ритуалу пройти и выявить сущность.

Закрывать глаза в присутствии этого не очень дружелюбного человека было страшно, но пришлось подчиниться и стоять, молясь о том, чтобы все оказалось хорошо!

По залу разнеслись неожиданно мягкие, ровные звуки, льющиеся единым потоком. Мужчина начал читать какое-то заклинание, проводя ритуал. Я кожей почувствовала, как вспыхнул символ под моими ногами, а меня охватил туман.

Плавный голос все не смолкал, погружая в транс. В ка-

кой-то момент я окончательно утратила всякую связь с реальностью и просто погрузилась в странный сон, где передо мной мелькали быстрые, едва различимые образы.

Они сменялись один за другим, кружась в безумном танце и завлекая меня в этот омут. Но вот неожиданный толчок, и я испуганно распахнула глаза, чтобы встретиться взглядом с мужчиной. Этот внимательный и пристальный взор... Ох, неужели?!..

– Поздравляю, ваше предназначение не является черным, вы можете готовиться к поступлению, – кажется, мой вздох, полный облегчения, было слышно в каждом уголке зала.

После того, как ритуал завершился, меня вновь проводили в ректорат, там у секретаря мы оформили все надлежащие документы о моем зачислении, а поле направились к выходу академии, где уже ждал еще один человек, а вместе с ним и мои вещи, оставленные в отделе контроля: гитара, книги, к которым успели прибавиться еще несколько штук, и мой личный сайт – местный аналог планшета.

Новым порталом меня переместили к площади, полной людей, но не успела я рассмотреть и одного из них, как нужно было шагнуть в следующий портал, на этот раз ведущий домой.

Оказавшись вновь в своем мире мне потребовалось пара минут, чтобы к нему привыкнуть и понять, что я сумела за столь короткое время измениться. Точнее, отношение к дому стало другим. Теперь этот мир казался каким-то бедным,

ограниченным, неполным.

Я с тоской посмотрела на знакомые, обыденные улицы, пыльные дороги и спешащих прохожих.

Весь путь до дома во мне боролись два чувства: страх сотворить что-нибудь не то (например, спалить свою же квартиру) и желание сделать хоть что-нибудь, дабы убедиться, что обретенные силы у меня есть. Когда мы пришли, родители еще не вернулись.

Сопровождающий маг выдал мне универсальный портал, объяснил, как вернуться в Сиалон и добраться до академии. Когда это случится, я могла решить сама, главное успеть к началу учебного года.

Вот только сомневаюсь, что смогу долго сдерживать в себе желание вернуться назад и приступить к изучению открывшихся горизонтов. Тем более, когда маг сообщил, что по истечении недели моей жизни в Сиалоне можно будет провести новый ритуал. Он выявит сильные стороны моей магии.

Провожатый меня покинул, чтобы сделать внушение моим родным, а я взволнованно заметалась по комнате пытаюсь осмыслить все то, что происходит с моей жизнью за последние часы. Только сейчас начало приходить осознание, что это действительно не сон. Да, черт возьми, другие миры существуют! Магия существует! Я сама маг!

Видимо, без истерики все же не обойтись. Когда родители зашли в квартиру, то застали меня в моей комнате, судорожно вытирающей слезы. Разумеется, они перепугались и

пытались выяснить в чем дело. Пришлось говорить, что переживаю из-за предстоящей разлуки и отъезда в институт.

Дома я пробыла неделю. Этого времени мне вполне хватило, чтобы собрать все необходимое и морально привыкнуть к мысли о том, что теперь я буду жить в другом мире. Объятия на прощание, и вот я покидаю родительский дом. Вместо аэропорта, куда я должна была поехать, по мнению родных, я отправилась на окраину города, чтобы там активировать портал.

Магическая воронка перенесла меня на площадь. Ранним утром народу вокруг не было. Добираться до академии предстояло на местной машине – гончей. Чем-то она напоминала земные средства передвижения, но имела более обтекаемую форму и капот занимал гораздо меньше места, что давало больше простора изнутри. Колес у гончих не было, вместо этого они парили над землей.

В припаркованном состоянии машина была поднята примерно на метр от дороги. Судя по всему, двигались они за счет магии, а сконструированы вполне вещественными материалами. В итоге получалось сочетание магии и технологий, как и во всем в этом мире. Да уж, по развитию он намного опередил Землю.

Я удобно устроилась на заднем сиденье, наконец-то сняв с плеч рюкзак, до отказа заполненный всем тем, что не уместилось в чемодан, но взять очень хотелось. Гончая плавно, но довольно быстро поднялась высоко вверх и понеслась впе-

ред. Я смотрела вниз и поражалась невероятным размерам города. Даже с высоты я не могла разглядеть его края.

Как оказалось, лететь предстояло на самую окраину. Буйных и непредсказуемых адептов опасались размещать в центре города.

Рассмотреть город внизу особо не получалось, слишком высокой была скорость, потому я не придумала ничего лучше, чем скоротать дорогу сном.

Глава 2, в которой мечты и надежды обретают шанс.

Дорога прошла для меня незаметно, зато чувствовала себя намного бодрее. Я думала, что приеду слишком рано, чтобы кого-то найти и уже направилась внутрь, когда двери распахнулись, и оттуда вышла очаровательная блондинка с ярко-алыми зрачками и направилась напрямиком ко мне.

– Доброе утро, Валерия. Меня зовут лиа Натесс, – голос женщины расслаблял и успокаивал. Наверное, очень полезно, если работаешь с молодежью. – Я младший куратор академии, в моих обязанностях – помощь адептам во всех бытовых вопросах. За редким исключением обращаться с проблемами ко мне. Идем, милая, я помогу тебе с размещением. Хорошо, что ты появилась рано. Не будет очередей. Хотя ладно, у нас их и так не бывает! Слишком вас маловато...

И меня повели внутрь этого потрясающего здания. Пока мы шли, лиа продолжала рассказывать о порядках академии и местных правилах. Так я узнала, что вскоре у меня появится еще один надзиратель в лице какого-нибудь старшекурсника.

Такая опека необходима для того, чтобы проще адаптироваться в этом мире и академии. Считалось, что найти общий язык с теми, кто на пару лет старше, легче, чем обращаться

к кураторам по всяким мелочам. И я была согласна.

Первым делом мы направились к коменданту, оформлять меня в общежитие. Я глядела по сторонам, привыкая к обстановке.

На первый взгляд, внутри академия особо ничем не отличалась от обычных земных ВУЗов и прочих заведений. Вот только детали выдавали ее иномирное происхождение: в шарах-светильниках вместо лампочек горел ровный теплый магический свет, рассеивающийся по всему коридору. Многие двери, стены едва заметно мерцали: на них стояла защита от магического воздействия. Оно и не мудрено, если здесь учится хотя бы пара таких разрушающих все и вся человек, как я.

С комендантом проблем не возникло, так что вскоре я стояла на пороге своей комнаты перед закрытой дверью. Чтобы войти, необходимо просто коснуться двери, которая должна воспринять меня как хозяйку, другие же должны получить разрешение на вход хозяина.

Прикоснувшись к лакированной поверхности, я ощутила, как сквозь ладонь прошли стони маленьких иголочек, а потом полотно послушно отъехало в сторону, пропуская внутрь.

Первым делом мы вошли в просторную гостиную с диваном, небольшим столиком, парой пуфов и креслом. Помимо этого, здесь имелся большой шкаф для книг и окно. Штор к нему не полагалось, так как снаружи и так не было видно,

что происходит за стеклом, а пропускание света регулировалось магически.

Из гостиной выходило три двери помимо входной. Две из них вели в личные комнаты адептов (а жить мне предстояло с соседкой), и еще одна в ванную. Начать я решила с комнаты.

Она оказалась светлой, как я любила. В центре у противоположной стены большая двуспальная кровать, по обе стороны от нее миниатюрные тумбочки, на одной из которой стояла ваза с необычным цветком.

Возле большого окна рабочий стол, на соседней стене полки для учебников, под ними небольшая софа. Также в комнате оказалась еще одна маленькая дверь, ведущая в гардеробную. Вот это особенно обрадовало!

Осмотр ванной я решила отложить на потом, так как меня уже ждала лиа Натесс. Оставив вещи в комнате, мы отправились за формой. Состояла она из черного приталенного платья, юбки, нескольких шелковых блуз, галстука с буквами «АП».

Футболки для тренировок разрешали носить по своему усмотрению. Чтобы не ходить с ними по всей академии, лиа Натесс отправила их маленьким телепортом в нашу гостиную. К спальне даже у кураторов не было доступа, а вот в общие гостиные такие мелочи они переместить могли.

Затем в списке необходимых мест значилась библиотека. Несмотря на то, что каждому выдавался личный сейт, иногда с книгами работать проще. После этого по моей просьбе

младший куратор показала основные места академии: учебные аудитории, тренировочный полигон, оранжерею и самое главное – столовую. Какое счастье, что работала она весь день и на обед можно ходить в любое свободное время. Определенно, на адептах здесь не сэкономили!

Наконец обзорная экскурсия закончилась, и я была представлена сама себе. Так как до официального общего завтрака оставалась пара часов, я решила еще раз обойти территорию академии, залезая во все интересующие места, а в первую очередь те, куда ходить запрещено.

Решив, что в местный сад, парк и оранжерею я еще успею наведаться, бодрым шагом направилась напрямиком на кладбище, где проходили занятия по некромантии.

Это была моя слабость. Не знаю почему, но во всех ритуалах, обрядах и скаканиях по захоронениям я видела особую романтику.

Дорога до нужного места шла мимо парка и небольшого прудика. Я заметила там несколько студентов, судя по их виду, уже давно поднявшихся. Интересно, это во сколько же тут все встают? Лично для меня ранний подъем сродни великому подвигу.

Песчаная дорожка привела меня к небольшим кованым воротам, за которыми виднелись ровные ряды надгробий, а в центре возвышалось мрачное здание холодного склепа. Ограда, вопреки всем традициям жанра, открылась тихо и без зловещего скрипа. Я быстро проскользнула внутрь и

неспешно направилась вдоль рядов, читая надписи на плитах, пока не вышла к трем огороженным могилам.

Попыталась пройти к ним ближе, чтобы прочитать имена, но невидимая преграда не позволила это сделать. Рваться напролом я не видела смысла, поэтому развернулась и направилась к склепу.

Его тяжелые и толстые стены местами оплел выюнок и покрыл мох. На небольших окнах, находящихся высоко над землей, стояли решетки, а на тяжелых створках дверей висел с виду хлипкий такой замок, но что-то мне подсказывало, что защита тут ничуть не хуже, чем возле тех странных могил.

Походив еще немного, я решила покинуть это место, но обязательно вернуться сюда ночью, вот только уже не просто так...

Когда я возвращалась в свою комнату, в академии заметно прибавилось народа. На меня изредка заинтересованно поглядывали, но в целом просто проходили мимо. Когда я вошла в гостиную, то увидела как раз появившуюся из-за второй двери девушку, судя по всему, только-только вставшую.

– О, привет. А я проснулась утром и думаю, правда кто-то заходил, или приснилось. Ладно, я через пару минут приведу себя в порядок, и познакомимся! – и после этого девушка зевнула и направилась в ванную.

Я в это время успела забежать к себе, еще раз осмотреться, вернуться в гостиную и заинтересоваться видом из окна.

Прервала меня вновь появившаяся соседка. На этот раз ее вид был безупречен: два высоких нежно-голубых хвоста, забранных на затылке, придавали ее лицу милое выражение. Ярко-голубые большие глаза делали и вовсе похожей на куколку.

Все впечатление поддерживало нежно-розовое платье, выгодно подчеркивающее стройную и миниатюрную фигуру. В целом выглядела она настолько беззащитно и невинно, что хотелось сдуть с нее пылинки и носить на руках, лишь бы эту красоту ничто не омрачало. Тем временем девушка словно подлетела к диванчику и уселась напротив меня.

– Давай знакомиться. Я Саара, поступила на первый курс. Мне сказали, что должна пройти неделя для следующего теста, который выявит мои способности. Хотя я примерно их знаю. У всего моего народа это либо целительство, либо предсказания. Вряд ли я буду от них чем-то отличаться.

– У твоего народа? Значит, ты не человек? – осторожно уточнила я и немного выдохнула. Рядом с ней чувствовала себя какой-то неполноценной, но и она казалась слишком нереальной для человека.

– Конечно, я не человек! – рассмеялась она. – Я нимфа. Моя семья живет в этом мире, но вообще родом мы из другого. А ты?

– Я Лера, человек! – все же не без гордости сказала я. – О предназначении своем пока не знаю ничего вообще, так как родом я из другого, технического мира и только неделю

назад узнала, что где-то существует магия! – после моих слов пришло время удивляться Сааре.

Некоторое время мы увлеченно расспрашивали друг друга. Так я узнала, что соседка является элементом воды. В академию она приехала раньше меня на три дня, но в этом мире живет с самого рождения, хотя в некоторых других мирах она тоже бывала. В общем, повезло кому-то! Ну да ничего, я еще наверстаю!

За разговорами время подошло к завтраку, и мы вдвоем отправились в столовую. Пока мы шли, я заметила, что понемногу начинаю привыкать к окружению. Разноцветные шелюры и профили окружающих уже не вызывали шока.

Само помещение, отведенное под столовую, представляло собой огромный зал, разбитый на небольшие секции полукруглыми арками с колоннами и множеством столиков.

На каждом из них в центре находилась небольшая панель, где адепты отмечали желаемую еду, а после она появлялась на столе. Наверное, без помощи соседки мне пришлось бы нелегко, так как местной кухни я не знала. Приходилось просить описать каждое блюдо, а потом больше интуитивно выбирать из этого лучший вариант. Пока мы завтракали, я наблюдала за окружающими.

Как объяснила Саара, сидели все в основном группами по курсам. Так, например, справа от нас сидели третьекурсники, а слева – выпускники, пятый курс. Последних было особенно мало.

Оказалось, что примерно половина покидает академию еще до ее окончания, так как наступает время для их предназначения, и не всем для этого необходимо заканчивать все пять лет, однако некоторые предпочитали после вернуться и доучиться, поэтому в академии можно было встретить студентов на несколько лет старше выпускников.

Тут мое внимание привлекли два парня, сидящие с третьими курсами. Один из них явно к ним не относился, примерно мой ровесник. В чертах его внешности было что-то особенное, словно родное, выделяющее его из всех остальных. Светло-русые волосы, привычный тип лица с прямыми линиями, светло-голубые, человеческие глаза.

Он сидел с третьекурсником и о чем-то оживленно беседовал, смеялся. Понаблюдав за ним немного, в голове мелькнула смутная догадка, больше похожая на надежду. Увы, Сара знала о нем немного: лишь то, что он тоже первокурсник, но появился здесь намного раньше.

Что касается второго парня, заинтересовавшего меня, то выяснилось, что он с боевого факультета. Волосы глубокого черного цвета с небольшой челкой, которая не закрывала его такие же темно-синие, яркие глаза. В его прическе заметно выделялась одна тонкая прядь огненно-красного цвета, что придавало ему особый боевой вид.

Впрочем, не одна эта прядь, сам парень выглядел как настоящий воин: накаченный, подтянутый и явно физически развитый.

Под легкой черной рубашкой угадывались сильные мышцы, но больше внимания привлекала его татуировка, начинающаяся от самой шеи, судя по всему, проходящая по руке и заканчивающаяся на тыльной стороне ладони. Что-то мне подсказывало, что это вовсе не способ выделиться из толпы окружающих, а нечто совсем иное, даже опасное.

Мои размышления резко прервались, когда объект моих пристальных наблюдений почувствовал мой взгляд и безошибочно нашел меня среди других. Наши глаза встретились, мне на миг стало жутко. От него повеяло странной силой. Такое чувство, что он сейчас увидел во мне намного больше, чем я сама о себе знала.

Я поспешно отвела глаза и старалась на него больше не смотреть. Хвалило меня, правда, минуты на две, не больше, а потом я вновь взглянула на него. Даже если он и почувствовал это, виду не подал и сам на меня внимания не обращал.

Вскоре я вновь вернулась к первому, более мирному и привычному парню. Все же что-то в нем было такое, что заставляло вспоминать меня о доме, моем родном мире. Неужели я действительно права?! Ведь и его собеседник имеет явно что-то неуловимо общее и с ним, и со мной.

Помучавшись терзающими меня догадками весь завтрак, в конце концов я не выдержала и все же подошла к их столу, когда они уже поднимались. Я успела услышать конец фразы парня:

– Вот блин! А я как раз туда собирался! – воскликнул па-

рень. Сердце дрогнуло, услышав знакомую речь и радостно предвещая успех и разгадку тайны.

– Привет! – радостно и все более уверенно начала я исключительно на родном русском, «переключив» свое подсознание. Именно оно определяло язык, на котором я говорила, с помощью магии подстраиваясь под мои желания. Удобно! – Всего три слова: медведи, Путин, балалайка! – ожидающе произнесла я.

На миг оба парня удивленно замерли. Потом на их лицах отразилась небольшая задумчивость, промелькнула первая догадка, а после оба широко мне улыбнулись и на родном же русском ответили:

– Да ладно?! В нашем полку прибыло! Я Лешка, на первый курс, а это Денис. Он с третьего, боевик.

– А я Лера. Тоже на первый! У вас сейчас какие планы? Может, прогуляемся, расскажете мне, как здесь и что? – предложила я, а парни охотно согласились. Местом для посиделок выбрали любимый всеми адептами парк.

Как оказалось, Денис является рентом Леша. Именно так называли магов, цель которых помочь новичкам освоиться. В пару обычно ставили как раз третьекурсников, так как они уже привыкли к этому миру, но еще не загружены экзаменами и всем прочим. Причем рентом мог быть не обязательно маг с такой же силой. В их паре Денис стихийный маг, а вот Леша, уже прошедший следующий ритуал, оказался некромантом. Эх, вот бы и мне на этот факультет...

Денис рассказал много всего интересного о жизни и в этом мире, и в академии. Любопытнее всего было узнать о расах, его населяющих. Таких здесь огромное множество, вот только их реальные характеры и особенности несколько не совпадали с принятыми на земле.

К примеру, вампиры не превращались в летучих мышей, летать умели только высшие, а солнца не боялись в принципе. Что касается эльфов, то те были ценителями морали и высоких идеалов, но это если речь о светлых, а вот дроу – прекрасные убийцы.

Я долго сомневалась, но в итоге попробовала расспросить о таинственном брюнете с татуировкой, которого увидела на завтраке.

– Его зовут Таниар ите Донуесский, но можно просто Тан. Он из другого мира. Название, уж прости, не помню, больно мудреное. Почти все в нем одни из лучших воинов во всех мирах. Сравниться с ними могут разве что дроу, ну и воины Темного мира. Но последние уже просто исключение из правил.

– Значит, он будущий воин?

– Наверняка. У Тана первый уровень предназначения. По значимости его призвание возле императора и его ближайшего окружения. Если уровень предназначения выше третьего, то есть значение выходит на уровень империи, а то и еще выше, то все строго засекречивается. Рассказать о нем – значит проявить огромное доверие.

Замечание было любопытным. Интересно, есть у меня хоть призрачный шанс заслужить это доверие? А хотя, судось оно мне ?!

– У меня, к примеру, уровень лишь четвертый, – продолжал Денис. – А Тан вообще нормальный парень, правда, закрытый для посторонних. А что, он тебе понравился? – хитро спросил Денис. Я тут же смущенно покраснела, хотя было бы из-за чего!

– Мне просто интересно. Заметила его сегодня на завтраке. А что у него за татуировка странная на руке? Не просто ведь так?

– Таковую наносят лишь некоторым в их мире. Точно не скажу зачем, но что-то связанное с расой и их возможностями...

Мы бы и дальше сидели, непринужденно болтая обо всем подряд, но начался дождь, и все, кто находился на улице, поспешили в здание. Я пригласила парней к себе в гости, но Денис отказался, сославшись на то, что у него скоро тренировка, а вот Леша охотно согласился.

Саары в комнате не оказалось. Я ненадолго оставила Лешу в гостиной, а сама отправилась в спальню. Вернулась, неся в руках гитару, а его глаза засветились от радости. Как оказалось, гитару он любил не меньше моего и сам прекрасно играл. Свою вот только он оставил дома. Его сборы прошли крайне быстро, за считанные часы, так что в этот мир он вернулся в тот же день, когда о нем узнал, забыв кучу важных вещей, но возвращаться туда вновь почему-то не спешил, а

решил отложить до окончания сессии.

Мы по очереди играли. Удивительно, как наши голоса сочетались друг с другом, словно созданы, чтобы петь дуэтом. И пару песен мы исполнили даже на два голоса. В общем, время до обеда пролетело весело.

В столовую отправились вдвоем. Не знаю, то ли случайно, то ли это Леша так ухитрился подгадать, но в итоге за обедом мы сели за столик, который находился очень близко к тому, который после занял Таниар.

Увидев, как он приближается к нам, у меня сначала все замерло внутри и перевернулось от одного его короткого внимательного взгляда, обращенного на меня. Мне потребовалось несколько минут чтобы понять: он с друзьями просто шел за свой привычный столик.

Очнувшись, я тут же хмуро посмотрела на Лешу, который обезоруживающе улыбнулся. После этого обидеться на него как-то не получилось.

– Вот зачем ты именно сюда сесть решил?! А если он подумает, что я его преследую?! – прошипела я, надеясь, что нас не услышат.

– А чего переживать? На него знаешь, сколько девчонок поглядывает? Думаешь, ему есть дело до еще одной? Да он даже и не заметит! – легкомысленно отмахнулся парень, а мне почему-то стало обидно.

Ведь Леша, наверное, прав. Если парни меня заинтересовали тем, что оказались из моего мира, то Тан – потрясаю-

щей, загадочной внешностью и тем, что близко его почти никто не знал. Эх!

– Леш, а ты ведь спать поздно ложишься? – спросила я, радостно наблюдая настороженность в его глазах, и не смогла удержать смех. – Понимаешь, я тоже некромантию люблю. А недавно выяснилось, что у меня есть магия. Я с утра на кладбище местное заглядывала... Самое то ритуал проводить!

– Вот, не поверишь, я в первую ночь туда с этой же целью полез. Только там защита поднимается после отбоя. Когда попытался у Дениса расспросить, он сказал, что не стоит туда соваться. Мы слишком малы и неопытны, так что это может плохо закончиться.

Недовольный Леша напоминал мне обиженного ежика, что вызывало улыбку. Впрочем, его возмущение было более чем понятно. Это мы-то маленькие?! Да ни фиги!

– Значит, решено. Сегодня попробуем прорваться вдвоем. Глядишь, что и получится! Так что сейчас предлагаю в библиотеку за нужным материалом.

Библиотека оказалась вопреки моим ожиданиям не такой уж большой. Несколько залов, выходящих в общий коридор, заканчивающийся лестницей, ведущей на верх одной из башен, но вход туда закрыт.

В залах находились ряды столов с пультами управления библиотекой. В базе загружены все имеющиеся книги, а получить их можно, поднеся руку с татуировкой, в которой

хранилась необходимая информация. Так книгу «закрепляли» за определенным студентом.

Начать я хотела сразу с масштабного: вызова какого-нибудь демона, но оказалось, что здесь они вполне себе полноценная раса, так что на вызов могут отреагировать ой как недружелюбно.

Следующими в списке стояли духи, но тут возникала необходимость разобраться в их классификации, так как существовали весьма сильные представители, вызов которых может действительно быть для нас опасен. Но все же кого-то призвать хотелось! В итоге мы взяли-таки пару книг о духах и призраках.

Решив отложить разбор литературы на вечер и договорившись встретиться на ужине, мы с Лешей разошлись. Я направилась в свою комнату, чтобы с облегчением развалиться на кровати и позволить себе немного отдохнуть.

Устроившись на кровати, я думала о загадочном Таниаре. Почему он не давал мне покоя? Неужели он настолько мне понравился? Но ведь в академии я уже успела заметить просто массу красивых парней, причем всяких разных рас, но меня занимал именно он.

С этими мыслями я сама не заметила, как заснула, а очнулась лишь от того, что кто-то стучал в дверь моей спальни. Судя по тому, что кроме хозяек без разрешения сюда войти никто не мог, это Саара.

До столовой мы дошли вдвоем, причем если я шла с Ле-

шей, то нас непременно толкали или то и дело мог налететь кто-нибудь в толпе, но рядом с хрупкой Саарой все словно расступались, боясь сломать это девушку, похожую на фарфоровую статую.

Оказавшись в столовой, мы вновь разошлись. Я отправилась к Леше и присоединившемуся Денису, а она за столик к девушкам своей расы. Их было немного, не больше пяти, зато парней вокруг них...

Ужин большей частью прошел в молчании и нашем с Лешей переглядывании. Кажется, Денис понял, что мы что-то затеяли, даже не исключено, догадался, что конкретно, но лишь посмеялся над нами и покачал головой.

На Таниара я позволила себе взглянуть лишь однажды, когда уже покидали столовую. Он вместе с двумя парнями о чем-то переговаривался, не обращая на окружающих никакого внимания, а после я решительно сказала себе, что должна выкинуть его из головы.

В условленное время я вышла из комнаты, а в коридоре меня уже ждал Леша. Улыбнулся, увидев меня во всем темном, как того требовала классика жанра, и вдвоем отправились на кладбище.

Мы одновременно сделали пас руками, и над нами послушно вспыхнули два световых шара. Уроки Дениса, которые он успел дать, даром не прошли.

Вообще дорожки возле академии были подсвечены, но вот

в таких местах, где порядочным студентам появляться не надлежало, царила темнота.

Когда мы добрались до ворот, то они ожидаемо оказались закрыты. Защита на них стояла явно сильная, это было понятно и таким неучам, как мы.

Тихо, стараясь не привлекать к себе внимание, мы стали пробираться вдоль ограды, надеясь найти лазейку. И ведь не даром говориться: тот, кто ищет, тот всегда найдет! Только я бы предпочла, чтобы это произошло немного другим, не настолько болезненным способом...

Мы медленно брели вдоль изгороди, держа пульсары впереди, и в какой-то миг мне показалось, что от дерева отделилась тень и стремительно бросилась к нам.

Я не смогла сдержать испуганного крика и отскочила в сторону изгороди, скрытую рядом зеленых кустов. Не ожидая встретить препятствие, не устояла и полетела напрямиком в кусты, вот только на удивление на этом мое падение не закончилось.

Я крайне неудачно приземлилась и покатилась кубарем дальше под небольшую горку, но вместо того, чтобы врезаться в металл ограды, больно ударилась коленом о мраморную плиту.

– Растудыть твою налево... – сдерживая выступившие слезы, откинулась на спину, потирая ушибленную коленку. С боку послышался тихий хохот, потом шорох, а вскоре надо мной навис довольный Лешка.

– Поздравляю, ты только что нашла брешь в защите и отличный лаз! Эй, ты в порядке? – посерьезнел парень, заметив, что я валяюсь на земле.

– Коленкой ударилась! Вот ведь везет мне по жизни! Ладно, пошли уж, – тихонечко постанывая и жалуясь на свою судьбинушку, поднялась и отряхнулась.

Мы продолжили путь. Идти оказалось не так уж и просто. Колено болело, от чего я сильно хромала, но от предложения перенести я решительно отказалась.

Вдвоем тихо пробирались меж рядов, пытаюсь в темноте выйти к склепу, пока не услышали чьи-то голоса. Осторожно пошли к месту, откуда доносились звуки.

На земле ползали трое, старательно что-то вычерчивая и при этом ругаясь непонятными пока что словами. Услышав шаги за спиной, они стремительно обернулись и выдохнули, поняв, что это всего лишь мы.

– Я так понимаю, вы тут духов призываете? – первым нарушил тишину Леша. Троица дружно кивнула и все заулыбались. – Подкрепление примете? – спросил он, и народ охотно подвинулся, подпуская нас.

Один из них, с черным цветом волос был вампиром, другой – оборотнем (они, к слову, могли и вполне мирно сосуществовать, пока одни не переходили дорогу другим), а третья оказалась девушкой сильфом, элементом воздуха.

К некромантии она особой любви не питала, просто пошла за компанию с парнями. А точнее парнем. Я опытным

женским глазом сразу заметила, как она украдкой поглядывает на оборотня.

К нашему огромному сожалению, вызвать кого бы то ни было не получалось. Мы пробовали чертить самые разные пентаграммы, читали заклинания призыва, сверялись с кучей принесенных учебников, но результата не было.

– Может, тут какое-нибудь защитное поле стоит? Вряд ли мы первые, кто догадался на кладбище провести ритуал. Скорее всего, преподы от этого подстраховались... – предложил вампир. Подумав, мы решили согласиться. Во всяком случае, принять это приятнее, нежели то, что мы не сумели справиться сами.

– И что делать? Зря, что ли, сюда тащились? – всхлипнула девушка.

– Ну уж нет! – сдаваться так рано я не собиралась. – Есть у меня идея... Мы в моем мире тоже духов вызывали, причем без всяких пентаграмм. Правда, и духи немного другие, но да не суть! В общем, предлагаю вызвать Пиковую даму!

Судя по удивленным лицам, никто понятия не имел о том, кто эта такая, за исключением Леши. Он же идею подхватил, и мы на пару начали рассказывать, кто такая Пиковая дама и чем она опасна.

По ходу мы так увлеклись, что приукрасили бедную даму настолько, что для ребят она представлялась ужасным и кровожадным монстром, забирающим души имеющих наглость ее вызвать. Нормальных бы это лишь отпугнуло, но нас лишь

подстегнуло на подвиги.

– Так, пока каждый придумывайте желание, которое будете загадывать, а мне нужно зеркало, желательное большое, помада и свеча! – я бойко и вполне успешно командовала парадом.

Свечи нашлись в изобилии, так как они необходимы для призвания духов и местным способом, а вот с зеркалом пришлось повозиться. У меня его с собой не было, у парней тоже. Нашлось только у девушки, но слишком маленькое.

Проблему неожиданно помог решить вампир, задействовав под нашими завистливыми взглядами магию и увеличив размеры. У девушки же добыли помаду, вот только нежно-розовую, но, за неимением других вариантов, сойдет и это. Когда все было готово, я начала последний инструктаж.

– Сейчас все сядем в круг, я буду чертить лестницу и дверь. Потом мы должны взяться за руки, закрыть глаза, отогнать все страхи, и лишь после этого открыть их и трижды уверенно произнести: «Пиковая дама, приди». После этого внимательно смотрим на зеркало. Как только в нем отразится дама, нужно загадать желание и успеть до того, как она встанет на последнюю ступеньку, а потом быстро все стереть, иначе... – договаривать я не стала. И так наши новые знакомые уже доведены до нужной кондиции.

Самое то начинать!

Мы зажгли одну свечу, сели в круг, и я взяла в руку помаду и начала рисовать лестницу, а на ее конце дверь. Вышло,

конечно, кривовато, ну да ладно. Мы дружно закрыли глаза, прогоняя последние сомнения, а когда открыли, взяли друг друга за руки.

Я почувствовала, как нерешительно дрогнула ладонь де-вушки, севшей возле меня, но отступить она не стала, и тогда мы хором, на удивление слаженно трижды произнесли: «Пиковая дама, приди!»

Удивительная, абсолютная тишина вокруг. Даже ветер, до того гуляющий среди деревьев затих. До нас не доносилось ни звука, словно все вокруг замерло, лишь жутких холод пробирал насквозь. А ведь в этом мире духи действительно реальны и являются на зов...

И тут по кладбищу неожиданно пронесся стремительный порыв ветра, загасивший одну-единственную свечу, и все вокруг погрузилось во мрак. Пара мгновений прошли в абсолютной тишине, а потом раздался оглушительный треск ломающегося дерева, и мы заорали.

С невероятной скоростью подлетели, вскакивая на ноги, не менее дружно ломанулись к выходу с кладбища, не переставая при этом кричать от охватившего страха. Подстегнул звон разбившегося стекла, видимо, кто-то наступил на зеркало в темноте.

Это лишь придало ускорения, и мы что было духу понеслись вперед. В темноте, не разбирая дороги, то и дело налетали на что-нибудь, пока Леша не создал светляк. Тогда наши движения обрели конечную цель в виде знакомого куста,

за которым скрывался лаз, и рванули напрямик к нему.

Ох, давно ж я так не бегала! Сердце стучало где-то в голове, дыхание сбилось, руки дрожали, горло саднило, голос, кажется, был сорван, но я умудрилась даже не отстать от оборотня, который от природы бегал прекрасно. Он, к слову, успел подхватить девушку на руки, так как она такими спортивными качествами похвастаться явно не могла.

Остановились мы только когда выбежали к освещенному парку, где еще гуляло несколько парочек, и устало повалились на скамейку. Некоторое время потребовалось, чтобы отдышаться, потом пара мгновений прошла в затаенной тишине, чтобы в следующий миг разорваться от одолевшего нас хохота. Вспоминая, как мы только что улепетывали от не пойми чего нас просто загибало от смеха.

– Вот тьма, а ведь зеркало-то я разбил! Налетел на него, ничего ж не видно было! – вдруг признался вампир, и мы снова рассмеялись.

Еще несколько минут мы сидели и делились впечатлениями от первого нашего призыва в академии. Наконец мы успокоились, смех и возбуждение от пережитых эмоций уступили место закономерно накатившей усталости и сонливости.

Где-то в Сиалионе

В светлой гостиной загородного дома было тихо. Сквозь распахнутое окно в нее врвался морозный воздух, который не замечал сидевший в кресле юноша. Он склонился над вет-

хой книгой, уже которую минуту изучая одну и ту же страницу. Можно подумать, что он и вовсе заснул, устав после длительной работы.

Тишину разрушил грохот резко распахнувшейся двери, а затем звонкий голос влетевшей девушки.

– Милый, ну хватит губить свою молодость! Ты совсем меня забыл!

Молодая лия, в легком нежно-розовом платье стремительно преодолела все препятствия на своем пути, требовательно забрала книгу, небрежно откинув ее на столик и сама заняла ее место на коленях юноши, обвив его шею руками.

– Тебе стоило бы чаще гулять на свежем воздухе. Эта библиотечная пыль плохо на тебя влияет. Посмотри, какой ты уставший! Мы идем с тобой гулять!

– Милая, я работал...

– Нет! Не спорь! – девушка надула пухлые губки. – Собирайся, я иду тебя выгуливать! Видимо, в наших отношениях, инициативу придется проявлять мне... О, вот и твоя матушка! Добрый день, лия. Я пытаюсь вытащить вашего сына на улицу. Посмотрите, до чего он себя доводит! Разве так можно? Вы со мной согласны, лия? – она обратилась к вошедшей женщине.

В строгом, закрытом платье глубокого изумрудного цвета, с волосами, уложенными на голове, слегка прикрывавшими тонкую шею, она казалась строгой и равнодушно холодной.

– Да, милая, ты права. Сегодня хорошая погода, самое то

для прогулки. Беги, одевайся, а я прослежу, чтобы наш трудолюбивый маг вновь не погряз в книгах, – женщина наградила девушку улыбкой, после чего та так же легко поднялась и выпорхнула обратно в коридор.

Когда дверь закрылась, мать и сын тотчас же переменились в лице.

– Поражаюсь твоему терпению. Я бы уже давно приструнила ее и указала место.

– Однако ты предпочитаешь поддержать ее идею! – юноша явно недоволен. – Неужели мы не могли привлечь нашего союзника иным путем? Обязательно через эту девчонку? Она же совсем ребенок... Даже жаль ее, когда думаю, что придется разбить ее доверчивое сердечко...

– Переживет. Не сомневайся. Сразу, как появиться очередной перспективный жених. Если ты управляешь девчонкой, значит, и ее папашей. И чтобы это так и оставалось, сейчас ты пойдешь с ней гулять и будешь самым обходительным кавалером. Вперед! – и женщина решительно подтолкнула сына к выходу. Тот обреченно вздохнул и, оставив мать, покинул комнату.

Несмотря на то, что первая неделя в этом мире была довольно насыщенная и веселая, мне казалось, что она никогда не закончится, а новая не начнется. А как же хотелось, чтобы поскорей...

Наконец настало мое долгожданное утро великого дня.

Сегодня мне предстояло пройти еще один ритуал, после которого я на шаг приближусь к разгадке моего предназначения.

Через несколько часов выявят мои сильные стороны в магии, от которых будет зависеть на какой факультет я попаду. Помимо этого, мне подберут рента, а еще через месяц можно попробовать определить уровень моего предназначения.

В общем, сегодня один из решающих дней.

Тестирование проходило в том же зале, куда меня привели в первый день. В коридоре, где предстояло ожидать своей очереди, помимо меня было еще человек десять, среди которых каждому хотелось пройти побыстрее.

Тут помог опыт хождения по земным больницам. Вот уж точно, где привыкнешь к любым очередям и научишься давать отпор любому.

Когда я входила, то заметила, что слегка дрожу от волнения. Мысленно просила вселенную сделать мне еще один подарок.

Внутри ничего не изменилось, все тот же символ на полу и лир Готер, старший наставник академии, от взгляда которого хотелось убраться отсюда подальше и плевать даже на предназначение.

– Проходите и вставайте в центр. Вам ничего не нужно делать, магия сама определит сильные направления, – кажется, он даже не посмотрел в мою сторону, занятый тем, что зажигал погасшие свечи возле круга.

Я безропотно подчинилась, встав на указанное место и закрыла глаза, чтобы не волноваться лишний раз при виде этого пугающего человека.

Какое-то время ничего не происходило, и я начала уже переживать, когда почувствовала, как сквозь меня прошел огромный порыв ветра.

Он проникал внутрь, блуждая, словно пытался что-то разглядеть. На смену ему пришло приятное тепло, от которого я не смогла сдержать улыбку и открыла глаза.

Все закончилось, и теперь я ждала своего приговора.

– Что ж, поздравляю. У вас выражены наклонности к некромантии и менталистике. Способности высокие, так что готовьтесь показывать достойные результаты. Я, как декан факультета некромантии, лично слежу за развитием перспективных студентов. В пять часов вы должны присутствовать в малом зале для определения рента, а сейчас свободны, – его властным голосом только и стоило, что отдавать приказы.

Я выскочила за дверь и только там осознала все услышанное. Некромантия! Меня взяли на некромантию?! Ура!

– Ну что? – Леша, решивший поддержать в этот ответственный момент, мгновенно оказался рядом.

– Некромантия и менталистика! – В моем голосе было столько гордости и радости, что некоторые в очереди странно на меня покосились. Да, некромантию ценили не все.

– Да ты у нас особенная, полная скрытых талантов! – рас-

смеялся Лешка.

Когда настало пять часов, я, вместе с теми же студентами, которых видела утром, стояла за дверьми малого парадного зала. О том, как происходит выбор рента, мне уже подробно рассказал Леша. Ничего страшного в этом не было, поэтому я не волновалась и особого восторга не испытывала.

Если с выбором не повезет, у меня есть Денис. Впрочем, такого быть не должно: ритуал магический, пары создавали особые духи, которые чувствовали, кого с кем необходимо соединить, так что ошибок не случалось. А хотя, все бывает в первый раз!

Именно на этой веселой мысли двери распахнулись, пропуская нас внутрь. Зал, хоть и назывался малым, был довольно просторным. По его периметру тянулись статуи неизвестных мне людей и представителей иных рас.

Возле окна стояли преподаватели, а напротив вытянулся длинный ряд третьекурсников. У каждого из них рано или поздно должен появиться свой «объект для наставлений и поучений», как говорил Леша.

Я разглядывала каждого, пока взгляд не остановился на *нем*. Сердце тут же испугано дрогнуло, отзываясь на один лишь его вид.

Таниар тоже заметил меня, но, не проявив особого интереса, продолжил изучать лица остальных присутствующих, а после отвернулся, о чем-то переговариваясь со своим другом.

Церемония-ритуал началась с приходом ректора. Радует, что тянуть с занудными речами никто не стал, нам просто рассказали о сути происходящего и что следует делать. А делать-то почти ничего и не надо.

Ректор воплотит в зале духов, каждому первокурснику достанется по одному. Нужно лишь поделиться с ними частичкой энергии (этому, к счастью, я уже научилась), а затем духи сами проведут к тому магу, которому суждено стать твоим рентом.

Ректор громким, четким голосом произнес несколько фраз, выговорить которые я бы не смогла и с третьей попытки, и в воздухе тут же возникли маленькие светящиеся пушинки самых разных цветов.

Я не смогла сдержать радостного и восхищенного вздоха, настолько это было прекрасно. А затем на мою протянутую ладонь опустилась рыжая пушинка.

Осторожно подула на нее, делясь своей магией, после чего дух вновь взлетел и повел меня куда-то вперед. Учítывая, что это же самое проделывали и остальные, мне довольно скоро пришлось полностью сосредоточиться на том, чтобы не упустить своего из виду или не спутать с другими.

Я шагала вперед, даже не смотря под ноги, от чего пару раз налетела на таких же сосредоточенных на пушинке перед собой первокурсников. В какой-то миг дух замедлился. Я, не ожидая этого, не сбавляла шага и в итоге врезалась в чью-то сильную и широкую грудь.

Когда я, в очередной раз извиняясь, отодвигалась от бедного парня, мой дух вдруг мигнул, а потом словно разделился на две части, одна из которых коснулась меня, другая – того самого парня. Кажется, я нашла своего рента.

Одолеваемая любопытством, тут же вскинула голову вверх, чтобы посмотреть, кого же осчастливила, и едва удержалась на ногах: слишком резко махнула головой, слишком волнительно было увидеть Таниара перед собой.

Он тем временем не растерялся и успел поддержать меня под руку, спасая от падения, и произнес голосом, от которого внутри опять все замерло:

– Будь осторожнее, пожалуйста, – я в ответ неосознанно кивнула и чуть отступила на шаг. У него удивительный, приятный голос, в котором слышалась уверенность и скрытая сила. Очевидно, что у такого, как он, полно поклонниц. И странно, что он не особо уделял им внимание.

Так как больше это живое чудо ничего говорить не стало, я огляделась по сторонам, чтобы узнать, как идут дела у других. Почти все уже нашли своих рентов, лишь пара человек еще пробиравалась среди образовавшейся толпы.

Когда же последний встал возле своего третьекурсника, слово вновь взял ректор.

– Итак, поздравляю вас с обретением своего личного помощника. Рент – это не просто маг, который поможет освоиться вам в этом мире и академии, это ваш личный наставник, подходящий именно вам своими магическими силами

и возможностями. Следующий этап определения уровня вашего дара будет проходить в конце первого месяца учебы. На этом у нас все, все свободны.

Многие тут же поспешили покинуть зал, уводя за собой своих спутников. Я же нерешительно стояла с Таниаром, ожидая, что предложит он.

Когда большая часть ушла и проход стал свободнее, он повел меня в общий зал, одно из тех мест, где студенты со всей академии могли проводить свободное время вместе. Там мы сели на удобный диванчик возле окна, и он первым начал разговор.

– Меня зовут Таниар, я из мира огненных воинов. Учусь на боевом факультете на специализации воина-защитника. Уровень силы и предназначения у меня первый, из-за этого больше о своих силах я рассказать не могу. В этом мире я уже семнадцать лет, поэтому довольно неплохо его знаю, так что на большинство твоих вопросов о нем ответить смогу, – он вопросительно посмотрел на меня, ожидая моего ответа.

– Я Лера, из технического мира. Судя по тестам, у меня способности к некромантии и менталистике, и это все, что я знаю и о своем даре, и о предназначении.

– Не переживай, – неожиданно тепло улыбнулся мне Таниар, – Со временем мы все с тобой выясним. Все же моя цель – помогать тебе освоиться здесь, а к своим задачам я отношусь серьезно. Первое время рентам советуют всюду сопровождать своих подопечных, но лично мне это кажется из-

лишним. Я могу тебя сопровождать, когда попросишь, дам свой код сайта, чтобы ты могла со мной связаться, если я тебе буду нужен. Так тебя устроит? – спросил Таниар.

Мне бы ответить, что я не хотела вообще сейчас от него отходить, но пришлось мысленно дать себе подзатыльник и не растекаться безвольной лужицей. В конце концов, я даже не знаю, как он ко мне относится! Ведь на сколько я успела понять, Таниар очень вежлив, чтобы откровенно продемонстрировать свое нежелание общаться или неприязнь, если от него ждут помощи.

– Да, думаю так нам обоим будет удобней.

– Отлично. Если ты не против, то мне сейчас нужно идти. Я с Денисом в команде академических соревнований, нам нужно готовиться, но завтра мы можем отправиться в город на весь день, чтобы ты могла его получше узнать. Согласна? – я, разумеется, кивнула, после чего мы попрощались, и Тан меня оставил.

Некоторое время я сидела и думала о парне. Теперь, когда я имела возможность оказаться ближе к нему, то смогла лучше его рассмотреть и окончательно осознать, что он мне нравится.

Его четкие, ровные, прямые черты лица, отражающие решительность и мужественность, его спокойные, несуетливые движения, расслабленные, но за ними прекрасно чувствовалась огромные силовые возможности тренированного тела. А еще рядом с ним я забывала о магии, потому что она была

и не нужна.

– Так и знал, что найду тебя здесь! Ну что, как хоть прошло все? Кто достался? – спросил Леша, устраиваясь рядом. Невольно я выплыла из своих размышлений и обратила внимание на друга.

– Ты не поверишь, кто! Я сама себе не верю, все еще кажется, что это лишь хороший сон! – ответила я.

– О, ну конечно! Сон всегда хороший, если в нем есть я! – парень вновь озарил меня своей улыбкой. – Но, если серьезно, я так понимаю, твой рент – это Таниар? Ведь он же тебе понравился, верно? – спросил Леша, заставив меня смущенно покраснеть, за что я его пихнула локтем в бок, а он лишь рассмеялся. Но что-то мне в нем показалось в тот момент странным.

Лишь после, уже перед сном, когда я вновь вспомнила эту сцену, я поняла, что меня так смутило. Его глаза: в тот момент они не смеялись...

Глава 3, в которой мне предстоит путешествие в сказку.

Следующим утром я проснулась и тут же вспомнила, что сегодня почти весь день проведу с Таниаром. Пришлось быстро подниматься и начинать собираться.

На завтрак я отправилась одна. Войдя в зал, на миг задумалась, куда сесть, так как большинство из тех, кто вчера обрел рента, предпочли сегодня завтракать в их компании.

Таниар сидел все там же со своими друзьями. Пришлось подавить в себе жгучее желание оказаться рядом с ним, так как в их компании я была бы, пожалуй, лишней.

Я старалась завтракать как можно быстрее, но все равно, когда закончила, Таниар уже освободился и в одиночестве спокойно ждал меня за своим столиком. Когда я поднялась, он подошел ко мне, и мы вдвоем покинули зал.

– В следующий раз так торопиться совсем не обязательно, – он улыбнулся, от чего я слегка покраснела.

Черт, нужно что-то делать со своей неадекватной реакцией. Что я, красивых парней не видела? Украдкой еще раз взглянула на него. М-да, настолько крутых – не видела.

– Я же обещал уделить тебе весь этот день, так что никуда не сбегу, – добавил он мягко и непринужденно.

Академию покидали сегодня многие и среди них боль-

шинство первокурсников. К моему удивлению, у Таниара оказался личная «машина». Свой первый полет я вполне удачно проспала, но теперь решила не упускать возможности обо всем расспросить. И начать решила с местных способов передвижений.

– Дело в том, что перемещаться приходится на большие расстояния. Для портала требуется много сил резерва, поэтому не всегда разумно их тратить, а у кого-то и вовсе нет такого количества, поэтому стали изобретать машины. В этом мире все работает по принципу совмещения техники и магии, что дает наиболее выигрышный результат.

– Ясно. А как именно проявляется предназначение? – я старалась поменьше разглядывать парня, чтобы не выдать своего отношения к нему, потому пристально разглядывала проносящиеся пейзажи за окном.

– Чаще всего через стихийные видения. Так было со мной, когда определилось направление защиты. Во сне я увидел символ моего мира, означающий покровительство и опеку, а на утро моя татуировка немного светилась. Это может происходить по-разному, но обычно сомнений не вызывает. Ты будто узнаешь очевидную истину, словно знал это еще с рождения. Мне сложно объяснить, но не переживай, ты обязательно все поймешь, когда придет время. К тому же ты ведь будешь не одна: у тебя есть целая ватага наставников и я.

После его слов на душе заметно потеплело. Приятно. Некоторое время мы летели в молчании, так как я не знала, о

чем расспросить, что не расскажут мне на лекциях, а Таниар, скорее всего, не хотел навязываться. Но наконец я нашла вопрос, который меня волновал:

– Таниар, а расскажи о жизни в этом мире. Какая в империи власть, и насколько хорошо здесь жить разным расам? – спросила я, а Таниар на некоторое время задумался.

– Как ты знаешь, это империя. Главным является император, наследником – либо старший, либо более сильный в роду. Пол роли не играет. У нынешнего правителя два сына, престол унаследует старший. Что касается императрицы, то она погибла несколько месяцев назад. По официальной причине у нее в последнее время было слабое здоровье, но что на самом деле – не известно.

При упоминании императрицы в моей груди что-то дрогнуло. Неожиданно и тревожно.

– Жизнь же подданных различна. В целом права рас защищены законами, но естественно при монархии есть аристократия, высший свет. Именно к нему принадлежат все, кто имеет предназначение. Помимо этого, в аристократию можно попасть либо по праву рождения, либо успешно построив карьеру.

Тан ненадолго прервался, на панели управления загорелось несколько индикаторов, и он отдал новые команды машине.

– Бедные есть, но их немного. Преступность тоже имеется, но не глобальная, с ней вполне справляются службы право-

порядка и охраны. В книгах, которые дают всем иномирцам описано все подробнее и детальнее, так что что-то можешь посмотреть там, – и вот парень явно не попрекал меня тем, что я так и не открывала учебников, но сейчас я пожалела, что поленилась это изучить сама.

– Ладно, оставим теорию. Какие у нас планы на сегодня?

– Пока утро, я могу показать тебе дворец. Сейчас его жители либо спят, либо только-только поднимаются, так что лишних взглядов не будет. Думаю, там пробудем до обеда, затем можно погулять по городу. Вечером на набережную. Поверь, там невероятно красиво, а летом довольно часто устраивают представления.

Весь наш путь, как и в первый мой полет, занял около часа, вот только остановились мы не на площади порталов, а на аналоге местной парковки.

В воздухе возвышались несколько больших платформ одна над другой, где приземлялись или взлетали гончие. Наверняка процессом «парковки» руководила магия, иначе как объяснить, что машины двигались на удивление слажено и не было опасных ситуаций с вероятностью столкновения взлетающих или заходящих машин на разные уровни?

Вскоре я увидела, как это работает. Когда наша машина подлетела к парковке, на небольшом экране на панели управления вспыхнул красный кристалл, и гончая зависла в воздухе.

В это время с нижней площадки вверх поднялась чужая

машина, после нее еще одна, а потом кристалл зажегся зеленым, и машина сама заняла ближайшее свободное место на верхней площадке.

Когда мы вышли на улицу, я заметила, что воздух в этом мире намного чище и свежее. Нет грязных выхлопных газов машин и заводов. Когда все работает на магии, природа не страдает.

Стоило нам только спуститься вниз и оказаться на улице перед дворцовой площадью, как я восторженно замерла, не в силах отвести глаз от сооружения передо мной. Императорский дворец был неописуемо красив.

Имея огромные, внушительные размеры, он смотрелся утонченно, изысканно и легко. Белые стены с резными бойницами, арками, галереями и переходами, шпили, вздымающиеся высоко к небу, большие стеклянные окна, отражающее солнечные лучи и голубое чистое небо.

Чем-то он напоминал готические соборы, но если те обычно были из темного камня, то этот сиял своей белизной и чистотой. Яркости ему добавляла обильная растительность: цветущие кусты, деревья, клумбы и газоны, причем не только зеленые, но встречались и яркие пятна других цветов.

Парадный въезд во дворец проходил через огромную кованную арку с изящными воротами, которые постепенно переходили в длинную изгородь, охватывающую весь периметр дворца. Хоть она и была кованной, ее с внутренней стороны прикрывали длинные ряды живых кустарников, созда-

вая плотную стену и скрывая то, что находилось внутри. Мы неспешным шагом направились внутрь.

– Этот забор не выглядит надежным. Тут стоит магическая защита? – решила уточнить я.

– О да, самая мощная защита во всей империи именно на дворце. Вход сюда имеют лишь те, кто получил пропуск. А это высшие придворные аристократы и служащие дворца. Ну и мы, как маги, имеющие предназначение. Нас любая защита пропустит.

Оказавшись внутри, первым делом я заметила каменную дорогу, ведущую к парадному входу во дворец, по обе стороны от которой раскинулись газоны с невысокими зелеными лабиринтами, образующими сложные узоры и, кажется, какой-то символ, выложенный цветочными клумбами. Как пояснил Таниар – это герб правящей династии.

Среди зеленого лабиринта то и дело мелькали тропинки, уводящие в разные стороны территории дворца.

Таниар уверенно повел меня по одной из них, которая вскоре привела к императорскому саду. Вход в него, как и въезд, украшала арка, но на этот раз из удивительной композиции с сочетанием зеленой растительности, ярко-красных цветов, каждый из которых буквально горел.

По обе стороны арки били два фонтана, но их вода без всякой поддержки не падала обычными струями, а искусно переплеталась, создавая картины цветов. Выглядело это сочетание стихий потрясающе, а дальше было только больше!

Я вспоминала сады императоров на земле, но они просто мерки по сравнению с этим великолепием. Некоторые дорожки укрыты нависающими кронами деревьев, с которых к земле, с другой стороны, спускались тонкие лианы, увитые цветами с пьянящим ароматом.

Проходя по такому туннелю, казалось, что попал в волшебную страну. А впрочем, так оно и было!

Помимо аллей были небольшие зоны с клумбами всевозможных цветов, композиции с сочетанием стихий. Часто встречались скульптуры. Как рассказал Таниар, это представители легенд, ученые, известные творческие личности, великие маги или члены императорской семьи разных поколений.

Народу нам встречалось не так уж и много, однако все же в садах мы были не одни. Я старалась незаметно рассматривать жителей этого мира, определяя их расы и особенности.

Самыми «легкими» были эльфы и вампиры, чуть сложнее с оборотнями, но их обычно выдавали ярко-зеленые глаза и физически развитое тело. Так же встречались элементали. Их можно было бы определить по природным оттенкам волос, но многие из них создавали иллюзии или другими способами меняли их цвет.

Помимо нимф, были суккубы и инкубы, их я чувствовала только благодаря своему ментальному дару. От этих опасных личностей исходило легкое давящее ощущение воздействия.

– Скажи, а при дворе можно встретить все расы этого ми-

ра? – спросила я, задавшись целью изучить как можно больше представителей местного населения.

– Нет, не всех. Во дворце, как я говорил, только аристократия, а к ней не относятся разумные воплощенные духи, фейри. К тому же есть еще представители других, полуоткрытых и закрытых миров, а они здесь чаще всего появляются на время. Например, моя раса. Мы в основном живем в своем мире и к нам редко кто попадает из других, лишь в целях дипломатии и поддержания отношений. Мир покидают либо такие, как я – имеющие предназначение, либо воины, которых удастся нанять аристократам. Обычно нас просят служить в личной защите, в лучшем случае, набирают пару.

– А почему так мало? Вы не хотите оберегать других представителей рас?

– Ну почему же, это как раз не так важно. Дело в том, что у нас малочисленная раса, но отличные воины. Нас обучают десятилетиями. Поэтому наши услуги не каждый способен оплатить. Наем даже небольшого отряда может позволить лишь очень богатый род.

– Вот оно что! Но ты говорил, что твое предназначение – как раз защита. Выходит, ты должен будешь в каком-то смысле бесплатно работать? – судя по его насмешливому взгляду, я сказала явно что-то не то.

– Бесплатным это не назовешь, учитывая те привилегии, которые я получаю в этом мире.

– А твоя семья, они остались в твоём мире? Ты не скупа-

ешь по ним?

– Вся моя семья – это сестра и брат. Родители погибли в сражении. Друзья семьи о нас в свое время позаботились – отдали в лучшую школу воинов. За брата мне переживать нечего, он за себя постоять сумеет. Как и сестра. Они сейчас оба продолжают обучение на родине, а я, как только получил предназначение, отправился сюда.

Гуляли по садам мы долго и мне все не хотелось покидать этот уголок рая, но чем больше проходило времени, тем больше там появлялось людей, а акцентировать на себе лишнее внимание мы не хотели.

Обедали недалеко от дворца, в очень необычном ресторане. Находился он на дереве. Внизу, в «стволе», размещался гардероб и винтовая лестница, по которой посетители поднимались наверх.

Зал устроен так, что ветви проходили от пола к потолку через отверстия, но на ветвях была особая магия, не позволяющая древесине гнить или как-то влиять на обстановку внутри. Она словно консервировала его, но стоило прикоснуться к его коре, как чувствовалось биение жизни в этом дереве.

Помимо веток, делящих зал на секции, стены и крыша созданы из стекла, благодаря чему можно хорошо разглядеть и пышную крону, и простилающийся далеко к горизонту город внизу. Когда на улице дул ветер, вся листва оживала, что создавало ощущение полета, хотя внутри ветра не было.

Готовили тут изумительно, причем местную кухню, так что в выборе я полностью доверилась Таниару. В итоге нам принесли нежное мясо какого-то дикого зверя с ягодным соусом и гарниром, напоминавшим пюре.

После мы вернулись к стоянке и отправились к торговому центру города. Возле дворца находились в основном рестораны или жилые дома аристократов, предпочитавших относительную тишину и размеренный ритм жизни, так что торговые точки расположились в отдалении.

Они представляли собой решето из квадратов, в центре которых находились небольшие площади, а по периметру сами магазины, лавки и прочее.

Мы бродили по кварталам, заглядывая в магазинчики. Я не смогла удержаться и купила-таки себе парочку не особо нужных, но приятных вещей.

В общем, к вечеру, когда мы планировали перебраться ближе к набережной, у меня появилась парочка пакетов с покупками.

Набережная тянулась до самого горизонта широким бульваром, где к вечеру собиралось полно гуляющих. Все вокруг освещено яркими красками, в небе летали магические светлячки, вспыхивая разными цветами, на противоположной стороне широкой реки горели огни вечернего города.

Мы неспешно гуляли по мостовой, то и дело останавливаясь возле артистов. Их выступления действительно завораживали, так как в них использовалась самая разная магия.

Первой я заметила танцующую девушку в огромном алом пламени. Язычки огня вместе с ней весело и страстно изгибались, перетекая из одной формы в другие. Затем был художник, который вместо красок использовал морозные узоры.

Долго я простояла, наблюдая за боями големов, оживших монстриков из глины, камней и песка. За то время, что мы там гуляли, я увидела столько всего, что вновь удивить меня будет очень сложно. Но это оказалось не так.

Таниар с легкой улыбкой наблюдал, как я радостно бежала от одной кучки народа к другой, заглядывала в лавочки, рассматривала прохожих. Сам же он явно чего-то ждал.

Когда на улице окончательно стемнело, многие поспешили подойти к бортикам ограды возле воды. Темная река теперь казалась практически черной, и именно на нее настороженно и ожидающе смотрели присутствующие.

Я уже хотела поинтересоваться у Таниара, чего все так ждут, как из глубины воды стремительно выпрыгнуло животное, напоминающее дельфина, только у него менее выступающий нос, а еще он весь светился!

Когда это создание вновь нырнуло в воду, брызги, разлетевшиеся в разные стороны, радужно засияли. А затем приплыли еще и другие его сородичи.

Плавали они очень быстро, так что в воде расходились светящиеся полосы разных цветов, создавая причудливые картины. От брызг воздух словно искрился. Я смотрела на

это странное представление и не могла оторвать глаз.

Неожиданно в небе начали вспыхивать огромные цветы фейерверков, и мое сердце переполнилось радостью и восхищением настолько, что на глазах выступили слезы безумного, самого настоящего счастья и щенячьего восторга.

Таниар стоял рядом, слегка обнимая меня за плечи. Я чувствовала, как изменилось его дыхание, как он следит за всем происходящим и наслаждается со мной этой красотой.

Когда мы вернулись к оставленной на парковке гончей, я окончательно вымоталась, слишком много переживаний и потрясений было за этот прекрасный день, так что я сама не заметила, как мои глаза закрылись, голова осторожно коснулась плеча Таниара, и я заснула.

Проснулась от того, что Таниар попытался выключить панель управления, когда мы приземлились на специальной парковке в академии. Он старался не шевелить плечом, на котором я спала, но не мог дотянуться до панели.

Я улыбнулась, увидев его безрезультатные, но очень старательные попытки. Покинув гончую, я размяла слегка затекшее от долго сиденья тело. В это время Таниар достал мои покупки, о которых я уже успела забыть, а потом отправился провожать меня до комнаты.

Спать ложилась уставшая, но безмерно счастливая.

Глава 4, в которой мы все попали...

Время до начала учебного года пролетело незаметно. С каждым днем я все больше привыкала к новому миру и его жителям. С Таниаром еще пару раз отправлялась в город, не уставая удивляться его красоте.

Денис часто пропадал на тренировках, готовился к таинственным соревнованиям. На наши вопросы о них он лишь улыбался и говорил: «Сами увидите и поймете!» В общем, интрига была знатная.

Все оставшееся время я проводила с Лешей, так что довольно скоро мы стали друг для друга дополнением, без которого картина не выглядела цельно.

С парнем оказалось удивительно легко. Наши взгляды во многом сходились. Если у одного возникала отважная идея, другой тут же ее подхватывал. Однако, как бы хорошо ни было жить в академии, начала занятий все ждали с огромным нетерпением.

Утро первого дня наступило внезапно и неожиданно. По академии пронесся раскатистый колокольный звон. Не зная о существовании такой систем подъема, я подскочила в кровати и пулей вылетела в гостиную. Там уже собиралась Сарара.

– На нас напали?! – ошарашенно спросила у нее.

– Местный способ подъема. Жуткий, но верный. У нас

полтора часа до начала церемонии приветствия.

Убедившись, что ничего нам не грозит, я отправилась в гардеробную за уже приготовленной формой. Казалось бы, спешить мне абсолютно некуда, так как полутора часов вполне достаточно. Пожалуй, так оно и было бы, если б дело не касалось меня!

Еще в том мире я славилась своей поразительной везучестью. Особенно когда волновалась. С тем, чтобы одеться и умыться, проблем не возникло, но, когда пришел черед собирать необходимые вещи, начались косяки.

Все, что нужно для пар – сейт, заменяющий и тетради, и учебники, а также выполняющий другие функции планшета. Вот только мне, как любой уважающей себя девушке, необходимо взять и кучу других незаменимо важных мелочей.

Для этого я уже выбрала себе удобную сумочку, идеально подходящую к форме. Вся необходимая мелочь нашлась без проблем, а вот сейт никак не хотел выдавать свое местоположение.

Я посмотрела во всех шкафах, на столе, даже в гардеробной проверяла, облазила всю гостиную, заглянула в ванную, но так его и не нашла.

Набегавшись, плюхнулась на кровать и почувствовала, что приземление оказалось не таким мягким, как должно было быть. Уже мысленно чертыхаясь, я откинула край заправленного одеяла, чтобы увидеть под ним оставленный сейт. Вчера я читала перед сном учебник по расам и не за-

метила, как заснула.

Закинув уже на ходу пропажу в сумку, поспешила в столовую. Когда я влетела в зал, то большая часть народа уже его покидала, но Леша сидел за нашим столиком и верно ждал свою непутевую подругу, то есть меня.

– Привет! Я сейт найти не могла, – я принялась торопливо завтракать. Заботливый парень уже выучил мои предпочтения, поэтому поняв, что я задерживаюсь, все мне заказал. Оставалось только быстренько это схомячить.

– Ясно. А я сегодня с перепугу от нашего будильника с кровати свалился. Надо будет Дениса поблагодарить, что просветил новичков. Знал ведь, что мы к такому не привыкли!

Когда я расправилась со своим завтраком, прихватив пару булочек с собой, мы вышли из столовой, вливаясь в шумный поток адептов. Все единой рекой устремлялись к парадному залу.

– После церемонии будет собрание первокурсников, где нас «официально» на факультеты поделят. Боюсь представить, кто станет нашим куратором. Надеюсь, не мрачный! – Леша обеспокоенно вздохнул.

Мрачным мы вполне справедливо нарекли лира Готера, старшего наставника по академии и декана некромантов. Его вся академия обходила сторонкой. Дальней и темной, зато безопасной!

– Переплюнь! – попросила парня, когда мы уже входили

в зал.

Он был поистине огромен. Вдоль его внутренней стены тянулся ряд колон, между которыми находились фрески с историей академии, а противоположную стену украшали огромные окна с потрясающими витражами. Сквозь цветные стекла пробивались лучи солнца и освещали зал.

Перед сценой-площадкой, с обеих сторон обрамленной темными портьерами, растянулись скамьи человек на пять. Одну из них, примерно по центру, мы с Лешей и заняли.

Зал заполнился довольно быстро, и церемония началась. На сцене из ниоткуда возникли четыре огонька: красный, белый, голубой и зеленый. Четыре первоэманации стихии. Они стремительно росли, переплетаясь и извиваясь, становясь все выше и выше.

Когда те стали с метр высотой, к ним присоединились другие: лиловые, черные, желтые, темно-бордовые и синие. Менталистика, некромантия, целительство, боевая магия, алхимия и травничество.

Они сплелись в удивительном, завораживающем танце, пока не замерли, образовав символ академии: птицу, похожую на орла, с перьями этих цветов, а на заднем плане большая буква П.

Когда птица исчезла, на сцене появился ректор с приветственной речью. Слушали мы с Лешей в пол уха, с гораздо большим интересом разглядывая окружающих и беззлобно подшучивая над некоторыми.

После ректора слово держал мужчина, одетый во все белое и являющийся управляющим этого города, затем эстафету переняли еще ряд официальных лиц, слушать которых было уже совсем скучно, и наконец все стали расходиться по аудиториям.

Нужную нам мы нашли без особых проблем. В аудитории нас ждала младшая наставница академии лиа Натесс.

– Добрый день, мои милые! Поздравляю с началом учебного года и сразу хочу предупредить: в стенах академии поблажек не будет. Мы имеем полное право оказывать на вас необходимое воздействие, наказывать вне зависимости от того, что все вы здесь априори занимаете высокое положение. В академии все вы, котятки мои, равны.

Лиа порхала по аудитории, переходя от одного ряда к другому. Изредка она кого-то гладила по головке или строго грозила пальцем тем, кто смел перешептываться.

– Единственное, что не может сделать академия – исключить вас до исполнения предназначения. Однако, не сомневайтесь, это еще ни разу не становилось проблемой за все года существования данного учебного заведения! – «обрадовала» нас лиа Натесс.

Ее любовь к ласковым словам все же не давала заблуждаться на ее счет. Спуску она никому не даст.

Озвучив пару моментов относительно наших расписаний, наставница зачитала списки адептов в соответствии с факультетами. Видимо, в качестве компенсации за «доброе»

утро судьба смилостивилась, и мы с Лешей оказались на некромантии.

Несмотря на слова лира Готера, были у меня опасения, что я могу попасть на факультет менталистики, так как мои способности в этой сфере ничуть не хуже.

Нас отпустили примерно на середине первой пары, но все не на перерыв, а для того, чтобы мы разошлись уже по профильным аудиториям, где нас ждали кураторы.

Перед дверью в крыле некромантии со строгой табличкой «Двести семнадцать» неуверенно остановились семь адептов, не решаясь открыть ее.

– Нет, я все же не верю, что нам могло так не повезти и куратором будет он! – нарушил стоящую тишину Леша.

– Зато я знаю, что удача меня не любит! – отозвался наш однокурсник, один из братьев-близнецов.

– Да ладно, он же наш декан, к тому же старший наставник! Ему и так много чем заниматься надо, вряд ли ему бы еще повесили первокурсников, – предположила блондинка, девушка-суккуб почти на голову выше меня.

– А может, наконец, зайдем и узнаем? – предложила я, устав стоять перед зарытой дверью и томиться ожиданием. Вот не разделяла я любви к этому занятию. – От того, что мы тут стоим, ничего не изменится. Куратора нам не поменяют!

– Верное замечание, адептка! – раздалось у нас за спина-

ми, и мы стремительно обернулись.

Неслышными уверенными шагами к нам приближался предмет наших обсуждений и страхов. Лир Готер собственной персоной. Кажется, позади меня раздался чей-то обреченный стон.

– Не стоим, проходим в аудиторию! – скомандовал магистр и нам ничего не осталось, кроме как последовать приказу.

Так как все уже чувствовали: легко у него точно не будет, то поспешили занять места как можно дальше к концу аудитории, ибо смелых не нашлось. Когда лир Готер вошел, то все передние парты были пусты, а мы, словно испуганные бараны, сбились в кучу на галерке.

Увидев эту картину, лир довольно усмехнулся, от чего нам дружно поплохело, а после он вместо того, чтобы занять место на кафедре, уверенно и спокойно подошел к нам и устроился на одной из парт, разместившись к нам лицом.

Несмотря на то, что ряд, который он занял, несколько ниже тех, где сидели мы, он по-прежнему возвышался над нами, как огромный и безжалостный песец наших будущих страданий.

– Для тех, кто не знает или забыл, меня зовут лир Готер. Декан факультета некромантии и ваш куратор до окончания академии. Буду вести боевую и классическую некромантию. Именно эти предметы стоят сегодня первыми в вашем расписании. Как куратор, я контролирую успеваемость, так что

очень не советую сводить ее к средней оценке ниже, чем просто «хорошо». Для обделенных способностью учиться я не пожалею личного времени и буду заниматься дополнительно.

Вот что значит простимулировать учиться великолепно! У меня, как и у многих, возникло острое желание открыть учебник и выучить его от и до, лишь бы не попасть в озвученную категорию. Чувствую, успеваемость у нашего курса будет великолепной! Пожалуй, даже лучшей в академии.

– По вопросам, связанным с учебной частью, обращаться стоит ко мне. Для остального есть лия Натесс и ренты. К завтрашнему дню вам необходимо выбрать старосту или я сам его назначу. На этом пока что все, через пару минут начнется перерыв, – и магистр поднялся с парты и спустился.

Мы все облегченно вздохнули, переведя дыхание. Вот только куратор не покинул аудиторию, как все на это надеялись, а прошел-таки за кафедру, чтобы взять свой личный сайт. Мы переглянулись.

Вспомнив мудрую пословицу о горе и Магомеде, я решила сама покинуть аудиторию на время перерыва, позвав с собою Лешу. Было просто жизненно необходимо хоть несколько минут перестать чувствовать на себе внимательный и хищных взгляд магистра.

Не успела дверь за нами закрыться, как в коридор выпал весь наш курс и раздался новый общий вздох.

– А все-таки я был прав! – торжествовал один их близне-

цов, стоило отойти в конец коридора к окну. Во-первых, там можно присесть на небольшой подоконник, а во-вторых, я почему-то не сомневалась, что у лира прекрасный слух.

– Нужно выбрать старосту, – напомнил Леша. Все соглас-но кивнули и стали переводить взгляд с одного на другого, выбирая кандидата.

У нас имелись: вампирша с огненно-рыжими волосами, напомнившая мне Викторию из «Сумерек», парень-вампир, девушка-суккуб и, о счастье, двое обычных магов! Те самые близнецы, что делало их уникальными.

Видимо, они не только разделили рождение на двоих, но и свое предназначение. Оба одинакового роста, блондины с короткими стрижками набок, но у одного глаза охристого цвета, а у другого темно-карие.

– Может, сперва познакомимся? – предложила я. – Меня зовут Лера, а это Леша! Мы из технического мира.

– Эntenаниэль Лоуас ите Форерр, но так портить мое имя ужасным произношением я не позволю, то просто Энт, – после этих слов вампир весело усмехнулся, польщенный нашей реакцией. После этого наши взгляды устремились на девушку вампира.

– Увы, я не из высшего рода, Изоана ите Нали. Иза, – представилась девушка.

– А я Аннет, – суккуб кокетливо поморгала ресничками. Последними назвались братья. Фамилия у них оказалась тоже простой – ите Логр, того, что с охристым цветом глаз

звали Матиас, а его брат – Данир.

– И что, есть среди нас добровольцы на роль старосты? – вернулась я к изначальному вопросу.

Какое-то время все переводили взгляд с одного на другого, пока каким-то волшебным образом не остановились на Энте и Изе. Поняв, что сами мы не скоро придем к общему решению, я спросила, у кого есть монетка. Как ни странно, только у Леши. Причем наш родной рублик!

Недолго думая, я тут же подкинула ее вверх, а потом быстро накрыла рукой.

– Если орел, то староста Иза! – и убрала с монетки руку. Выпала решка. С сияющей на лице улыбкой я поздравила Энта с назначением нашей старостой.

Решив вопрос насущный, мы решили перейти к оставшимся. Многих интересовало наше расписание, а так как сейт взять догадалась только я, то вскоре весь наш курс обступил меня кружочком и внимательно изучали содержимое.

В первой колонке записаны пары, во второй преподаватели, третья же отведена для оценок и пока пустовала. На сегодня в расписании стояли четыре пары. Две из них у лира Готера, одна по общей магии и в заключение менталистика.

Тут по коридорам академии пронесся звук уже знакомого колокола, но на этот раз со сбавленной до приличного уровня громкостью. Двери аудиторий одна за другой распахивались, и в коридор повалили адепты, переговариваясь и что-то обсуждая. В какой-то момент разговоры притихли, заста-

вив нас всех поднять головы вверх и увидеть идущего к там Таниара.

– Как прошло знакомство с куратором? Слышал, у тебя это Лир Готер? – спросил парень.

– О, да, мне достался никто иной, как самый жуткий преподаватель во всей академии! Боюсь, не долго тебе рентом быть, ибо я когда-нибудь от страха сгину! – честно призналась я.

Таниар неожиданно тепло рассмеялся. Это было так странно, что я даже замерла на миг. Его смех приятный и заразный, так что вскоре и я уже улыбалась. И почему он все время такой серьезный? Это же просто преступление – сдерживать такой прекрасный смех!

– Лир Готер строгий и требовательный, но зато как преподаватель он великолепен, так что специальность освоишь прекрасно. Как-то он вел у нас на втором курсе физическую подготовку. Сперва все его проклинали, а потом прониклись уважением и жалели, когда нам сменили преподавателя.

Слова Таниара, конечно, заставили призадуматься, но вот когда вновь прозвучал колокол, оповещающий о начале новой пары, в аудиторию мы возвращались неспешно и вновь на последние ряды.

Лир Готер пробежался взглядом по нашим лицам, а после как-то предвкушающее улыбнулся. Мы дружно вздрогнули.

– Итак, классическая и боевая некромантия. Сегодня разберем, что, собственно, вы будете изучать и чем заниматься, а также дам вводную теорию...

С его слов мы узнали, что классическая некромантия изучает ритуалы поднятия и призыва некрологических существ, а также манипуляции и способы ее подчинения.

Боевая же рассматривает способы и варианты упокоить и уничтожить все то, что восстало или больше не нужно.

Так как пары у нас стояли вместе, планировалось, что сперва мы будем нежить поднимать, а затем сами же ее и упокаивать.

– Всю теоретическую базу осваиваете индивидуально к паре, но так как пока часть из вас знают магию исключительно на интуитивном уровне, то сегодняшние занятия посвятим классификации. Записываем: нежить. Классификация... – и после этого началась лекция.

Казалось бы, ничто не предвещало беды, ровно до тех пор, пока не пошли сложные названия, символы для защитных кругов и формулы заклятий.

Наш самый добрый магистр знал, что на слух их не воспринять, поэтому отображал все на доске. Вот только настолько мелко, что разглядеть это было можно лишь подойдя вплотную, не то, что с наших задних парт.

Коварный магистр мучал нас пару минут, увлеченно записывая все новую и новую информацию на доске, но потом все же сжалился, обернулся к нам и произнес:

– У вас минута, чтобы пересесть, пока я заново пишу понятия, – снизошел он и отвернулся.

Мы все, как один, разом подскочили и побежали вперед,

занимать места как можно ближе. Впрочем, больше над нами издеваться не стали, и магистр делал записи адекватного размера.

Не считая этого инцидента, обе лекции прошли потрясающе. Чем больше я узнавала, тем радостнее становилось на душе. Я погружалась в разновидности духов, призраков и всевозможной нечисти, рисовала защитные символы и внимательно переписывала формулы призыва и упокоения.

К следующему занятию ожидаемо это все следовало выучить. Для тех же, кто, как мы с Лешей, был в танке, и понятия не имел, что собой представляют те или иные виды, предстояло штудировать учебник и набираться знаний.

Выяснилось, что такая проблема будет только у нас с Лешей. Близнецы родом из этого, магического мира, а вампиры знали о нечисти раза в три больше нас всех вместе взятых.

Далее по расписанию стоял, пожалуй, самый важный сейчас для нас предмет – основы магии, так что мы с Лешей дружно заняли первый ряд, а остальные растянулись по всей аудитории.

Первые темы как раз для таких, как мы. Владеющим магией они уже прекрасно известны и понятны, так что основное внимание магистра доставалось нам. И это хорошо!

Так я узнала, что магия строится на уровнях и плетениях. Каждое заклятие имело свою формулу, строение и уровень сложности. В зависимости от этого уровня заклятия «вешали» на разные потоки. Чем мощнее заклятие, тем сильнее

поток и из больших силовых нитей оно состоит.

В завершение занятия магистр показал нам, как создавать простейший боевой пульсар, при столкновении взрывающийся как маленький фейерверк. Безобидно, но красиво.

На менталистику все шли в приподнятом настроении после увлекательной пары. Вот только наш пыл явно поубавился после того, как из аудитории вышли адепты, подозрительно бледные и некоторые держались за голову. К чему бы это?

Аудитория оказалась чуть меньше предыдущих и в ней отсутствовали окна, что очень странно и непривычно. Свет здесь исходил от магических светлячков, носившихся под потолком.

Вместо привычных парт в аудитории стояли полукругом диванчики, обращенные к одному креслу возле стены, в котором восседал мужчина, лир Датерос. Судя по внешнему виду, обычный человек с угольно-черными волосами, среди которых отчетливо виднелась темно-лиловая прядь и с таким же цветом глаз.

– Добрый день, проходите и занимайте любые удобные вам места, – произнес магистр.

Мы вошли в аудиторию и уже приближались к диванчикам, как я почувствовала волну пробежавшего по мне холода и не смогла сдержать легкой дрожи.

Удивленно посмотрела на остальных, но никто ничего странного не заметил. Смотрю на преподавателя. Он внимательно наблюдает за мной, а поймав мой взгляд, улыбнулся.

– Адептка Цветкова, я так полагаю? – я удивленно кивнула. – Поразительная чувствительность к воздействию! Так как мой предмет является вашей второй сильной стороной, то готовьтесь к повышенным требованиям. А остальные, увы, легко поддались внушению.

Магистр довольно улыбнулся, обводя взглядом остальных присутствующих, словно довольный набезобразничавший мальчишка.

– Я только что внушил каждому из вас, кто какое место должен выбрать! – признался он.

Все тут же переглянулись и с гордым видом пересели. Пара мгновений висела тишина, а после ее нарушил хохот явно веселившегося магистра.

– Вообще-то я пошутил. Воздействие было только на адептку Цветкову! Вот, господа, учитесь! Чтобы влиять на разум других, совсем не обязательно использовать магию! Что ж, отдыхайте, перерыв еще не закончился! – и после этого магистр поднялся и скрылся за дверью, которая обнаружилась в углу кабинета.

Я села рядом с Лешей и с трудом поборола в желание лечь спать. Вскоре вновь прозвенел колокол, вернулся магистр, так что мне пришлось подниматься с плеча Лешы, на котором очень удобно устроилась.

– Итак, коротко о моем подходе к предмету. В приоритете практика, теорию требовать сильно не буду. Меня устроит, если сможете к концу полугодия поставить хороший щит

и усвоите признаки воздействия на человека и методы его оказания. Собственно, это и есть три основных направления менталистики: выставление щита, его разрушение и воздействие. Сегодня попытаемся построить первые щиты на своем сознании! – довольно заявил магистр.

Судя по всему, свой предмет он обожал. Чувствую, страдаемся мы еще с ним...

С пояснений магистра я начала строить щит на свое сознание. Эта магия основывалась на мыслях и четких образах, в остальном все решал уровень способностей.

Я представила дом, в котором находятся мои мысли, стены сделала толстыми и прочными, дверь «стерла» вообще. Вокруг создала глубокий ров с темной водой, хранящий множество ловушек.

Подумав, возвела еще и огромную прочную крепость с башнями, как у старинных замков. Оглядев получившееся творение, решила добавить еще сигнализации и бегающих «собачек» трехметрового роста с огромными клыками.

– Итак, теперь, когда вы закончили с мыслеобразом, чтобы он превратился в ментальный щит, его нужно напитать. Представление о нитях силы вы уже имеете. Теперь с помощью этих нитей «напитайте» щит. Как именно – думайте сами. До конца занятия остается полчаса, за пять минут я проверю работу каждого и укажу ошибки.

Мы продолжили работать. Казалось бы, много ли времени нужно, чтобы просто представить себе картину? Но все

оказалось сложнее.

Помимо того, что нужные образы создавались не так быстро, так еще и чем больше их было, тем сильнее приходилось напрягаться и больше тратить сил.

Я оплела все, что придумала, мелкой сетью нитей силы и напитывала их магией. Действовать приходилось неспешно, чтобы не порвать плетения, но к концу занятия все же успела.

– Что ж, проверим, что вы придумали! – произнес магистр, который это время внимательно следил за каждым из нас.

Он постепенно переходил от одного к другому, поясняя для всех ошибки. Вампиры создали Красную долину, опасное место на их землях, но переоценили ее надежность. Опытный маг легко обошел бы такие щиты.

Аннет в качестве защиты создала сферу с искушениями, призванными отвлечь чужое сознание.

– И вот они, *человеки!* – магистр довольно посмотрел на нас, весело улыбаясь. – Вы, как более слабая раса защиту всегда придумываете тяжелую. Даже не глядя, мог бы сказать, что у всех нечто массивное и удерживать вам этот образ в сознании сейчас не так-то просто.

Что ж, магистр попал в точку. Было и впрямь непросто. Первыми лир Датерос оценил близнецов. Они оба оставили доступ друг другу к своим мыслям. Матиас выбрал образ замка, а Данир подземелий с ловушками.

– Алексей, – тут очередь дошла до моего друга. – Оригинально. Что за сооружение? – спросил лир.

– Маяк. Его используют в моем мире, чтобы помогать кораблям ориентироваться в море.

– Впечатлили. Море хорошее, его «ассортимент» также. Уверены, что хотите оставить доступ к маяку? Возможность помогать другим ослабит защиту. При воздействии будет сложнее закрыть сознание.

– Думаю, я справлюсь.

– Ну что ж, в таком случае остается только Валерия, – и взгляд магистра устремился на меня.

Я тут же ощутила легкий холодок, пробежавшийся по коже, потом рядом с моей крепостью я заметила образ лира Датероса. Увидев, что я нагромоздила, он поперхнулся.

– Голова еще не раскаляется? Для первого раза слишком серьезная нагрузка, – беспокоенно спросил магистр.

– Болит немного, но вполне терпимо, – ответила я, ожидая вердикта.

– Тогда обо всем по порядку. Общая сигнализация на проникновение была бы прекрасна, но не продуман вид «тревоги», – и после этого созерцающий образ магистра коснулся внешней стены.

Тут же звоном отозвался сигнал тревоги. Я схватилась за голову руками и едва не утратила контроль. Пришлось срочно снижать громкость и вид подачи сигнала.

– Думаю, проблема ясна. Стена. Ее можно тонко обойти, а

можно не церемонясь сломать, что причинит вам много боли. Далее зверюшки. Слишком мало, можно обойти, но добавлять новых не советую, слишком тяжелый образ. Ваша задача сейчас облегчить его и продумать указанные детали. На этом все, свободны. Можете заглянуть к лекарям, у них есть на этот случай настойка, снимающая головную боль, – и по коридорам академии вновь пронесся звон колокола.

Когда последние пары закончились, адепты отправились кто гулять, кто учить задания, так как вечером мы собрались отмечать начало учебного года. Так как в общих гостиных все сразу бы не уместилось, то отправились в город, где на площадях устраивались представления для адептов всех академий.

Поначалу наш курс держался вместе, но спустя час все разбрелись по разным местам, смешавшись с огромной толпой.

Мы с Лешей хотели успеть побывать везде и посмотреть все, но то и дело останавливались, так что не успели обойти и половины представлений, зато отдохнули только так.

Обратно в академию вернулись только под утро, часа за три до подъема. Стоило мне только прилечь на подушку и укрыться одеялком, как тут же прозвучал сигнал общего подъема.

Вставать не хотелось. Шевелиться тоже. И даже противный звук, бьющий по ушам, не так мешал спать, но вспомнились слова нашего куратора, которыми он нас вчера не поле-

нился проводить в город: «Буду беседовать лично с каждым, кто завтра опоздает на пары!».

В итоге, тихо постанывая и проклиная все и вся, я сползла с кровати и отправилась в душ. Соседки видно не было. Впрочем, может, ей повезло и у нее нет первой пары.

В столовой было намного тише обычного, так как каждый старался в сонном режиме позавтракать и поспать еще хоть чуть-чуть. Как всегда, за нашим столиком уже сидел Леша, выглядевший удивительно бодро, и ждущий меня завтрак.

– Вижу, утро было не очень добрым?! – парень приветливо улыбнулся, наблюдая, как я с самым страдающим видом усаживалась на стул рядом.

– А если точнее, то просто отвратительным. А ты какого демона такой веселый?

– А я у Дениса выпросил одну настоячку! – и он протянул мне небольшой пузырек. – Это тонизирующее зелье, придаст сил на несколько часов, а потом можно и поспать!

– Ох, Леш, ты чудо! – я нетерпеливо откупорила флакон. Содержимое оказалось немного кисловатым, но в целом терпимо, а к концу завтрака я уже чувствовала небывалый прилив сил, чтобы отправиться покорять новые горизонты магии.

Глава 5, в которой открываются первые тайны.

Первая неделя учебы прошла с азартом познания мира. У нас появились проклятия, которые вела младшая наставница лиа Натесс, история, основы целительства, общее право и физическая подготовка. Последнюю преподавал лир Маар, поразивший всех своим педагогическим подходом к предмету.

– Доброе утро, адепты! Зовут меня лир Маар, в народе именуемый как демон проклятый, тиран, деспот, экзекутор и так далее. Каждый из этих заслуженных «титолов», уверен, вы за мной признаете очень скоро.

Лир обвел наш строй насмешливым взглядом, иногда задерживаясь на ком-нибудь.

– Итак, адепты! Что самое главное для того, кто еще не исполнил свое предназначение? Обучиться управлять магией? А вот и нет! Самое главное – это дожить до дня своего предназначения! – радостно и слишком довольно произнес магистр.

Вот уж обрадовал так обрадовал, ничего не скажешь. Такая постановка вопроса заставляла задуматься обо всех подводных камнях наших предназначений, которые пока от нас умело скрывали.

– К чему я это все говорю? К тому, что мой предмет – дело адептов. Разрешаю не посещать мои занятия, вплоть до зачета. Уверяю вас, ни я, ни лир Готер не скажем вам ни слова. Однако, если все же я вас здесь замечу, то беспрекословно выполнять все мои требования. Зачет сдавать придется всем. И вот тут уж мой внутренний демон потребует жертв. А сейчас пять кругов по периметру, бегом марш!

Мы сорвались с места. Вперед ожидаемо вырвались вампиры. После бежали я с Лешкой и близнецы, замыкала строй суккуб Аннет.

Я думала, что девушка в такой хорошей форме благодаря занятиям, но оказалось, что это не более, чем особенность ее расы. Девушки-соблазнительницы не могли иметь полных форм.

– Как вам наш магистр?

– спросил друг, когда мы бежали первый круг.

– Делает вид, что добрый, но на самом деле зверь! – призналась я.

– Ага! – кивнул Данир.

– Мы слышали, что он бывший военный. Отличился во времена последней войны, но потом решил уйти преподавать, – добавил Матиас. – И еще близкий друг нашего куратора. Они, кажется, воевали вместе.

– Судя по всему, пощады не будет...

Первые два круга мы бежали примерно в одном темпе. На четвертом я начала уставать, но Леша решил не оставляя

меня в одиночестве.

– Результаты так себе. Разбиваемся на группы: Энт Форрерр, Изоана Нали, Аннет Коа— первая. Остальные во второй. Свои группы запомнить. Сейчас отправляетесь на полосы препятствий, – магистр указал на ряды сооружений в центре полигона, которые мы успели рассмотреть во время бега.

В целом ничего необычного: те же турники, лазы, веревки, канаты, бревна и прочее, направленное на подготовку тела.

Так как в команде можно было помогать друг другу, то силы оказались у всех примерно равны. Негласным лидером в нашей команде стал Леша.

Парни помогали мне перелезть через двухметровые стены, забираться на турники или высокие планки.

Несмотря на то, что при падении с них можно неплохо удариться, я не боялась, так как рядом всегда был Леша, готовый помочь и поддержать, за что я не переставала благодарно ему улыбаться. К концу занятия все чувствовали усталость, но жаловаться никто не рискнул.

В конце недели всех первокурсников вновь собрала лия Натесс на общее собрание, чтобы сообщить о дополнительных занятиях для каждого. Меня отправили на менталистику, что ожидаемо.

– В дополнение к занятиям в факультативных группах вы все будете ходить на основы культурного образования. Там

вас, мои хорошие, обучат этикету и всему, что вы должны знать, как представители аристократии.

Судя по кислым лицам парней, новость их «обрадовала». Я понимала, что это добавит трудностей в нашу жизнь, но это действительно необходимо.

– Также все, кто пришел из закрытых или полузакрытых миров обязаны посещать специальные курсы в ММО – министерстве межмировых отношений, где ваши светлые головки пополнят знаниями о системе наших миров. Если есть вопросы, подойдите в индивидуальном порядке, если нет, то отправляетесь в алый актовЫй зал, там пройдет первое занятие по основам культуры.

– Знаешь, а я так надеялся, что удастся это миновать! Мне заранее плохо от того, что придется учить как кивать и улыбаться и какой именно вилочкой кого желать проткнуть! – Леша недовольно проводил взглядом лиа Натесс, принесшую эту прискорбную новость.

– Может, не все так плохо? Никто же тебя не заставит идти на всякие приемы? – предположила я и сильно ошиблась.

Когда мы пришли в зал, нас уже ждала пара из нимфы и эльфа. Помимо наших учителей в зале были лишь огромные зеркала на стенах и большие окна. Что-то мне это все перестает нравиться.

– Проходите, адепты. Меня зовут лир Тод, а это лиа Тод. Мы ваши преподаватели по основам культуры, – первым начал эльф. Выходит, они муж и жена. Что ж, пара красивая. –

Наша задача подготовить вас к выходу в свет. В конце месяца выяснится ваш уровень предназначения, после чего в империи объявляется Осенний сезон балов.

– На первых двух балах вас представят вместе с другими дебютантами высшему обществу. Первый бал, открывающий сезон, называется балом Белой Розы. На нем представляют девушек. По традиции им полагается белое бальное платье, так что после занятия все лиа остаются для того, чтобы решить этот вопрос.

– После бала Белой Розы следует бал Красного Ириса для юношей. Цвет самого костюма не ограничен, но в нем должны присутствовать красные элементы.

– Как вы знаете, – продолжила лиа, – На балах принято танцевать. Именно танцами мы и будем заниматься в ближайшее время. Правила поведения вы изучите самостоятельно, мы лишь проверим. Сейчас разбейтесь на группы девушек и юношей. Начнем разучивать элементы, в конце занятия попробуем в парах.

Учить танцы оказалось несложно. Во многом это заслуга наших преподавателей. Лиа Тод показывала все элементы медленно, повторяя столько раз, сколько у нее это попросят.

Стоит заметить, что местные танцы очень красивы. Они показывали красоту девушки, ее изящность и грациозность.

Запомнить предстояло очень много, поэтому нас посетил лир Датерос, чтобы на ментальном уровне оказать воздействие на сознание, стимулировав память. Это позволило

схватывать все налету и запоминать, но был побочный эффект: за два часа занятий сил не осталось совсем. Недолго думая, я отправилась в комнату и легла спать. Вот только сон этот показался мне странным.

Я шла по бескрайнему зеленому лугу. Высокая трава доходила мне до колен, вокруг росли тысячи прекрасных цветов. Неожиданно поле начал покрывать туман.

Он скрыл горизонт, и я не знала, куда идти. До меня донесся чей-то приближающийся голос. Пела девушка. Она шла, срывая цветы и выплетая из них венок. Кажется, не заметила меня, тихо напевая:

Круг замыкается, все повторяется.

День, ночь, появится дочь.

Мрак, свет, выбора нет.

Тени, блики, не скроются лики.

Она лишь придет, правду найдет.

Девушка повторяла этот куплет снова и снова, но было что-то в этих словах, от чего по спине пробежал холодок. Я стояла, замерев и не в силах пошевелиться. Тут незнакомка вздрогнула, огляделась по сторонам и заметила меня. На ее лице возникла улыбка.

– Ты приняла свое предназначение, *он* его скоро узнает. Не бойся ничего. По обе руки от тебя двое пойдут. Одного я с собой позову. Отпусти его, не бросайся во тьму, иначе можешь не выбраться, – произнесла она, глядя мне прямо в

глаза, но внезапно отшатнулась.

Ее образ начал стремительно таять, исчезая, а вместе с ней пропадал и этот туман, и цветы, и луг. Я пыталась удержать все это, расспросить странную девушку, что она имела в виду, но вскоре образ окончательно ускользнул от меня, сверкнула тьма, а после я резко проснулась.

За окном наступил вечер. Растерянно оглядевшись, я окончательно проснулась и задумалась над тем, что увидела. Просто случайный сон? Или это как раз то, о чем меня предупреждал Таниар? Ведь он говорил, что предназначение часто начинает проявляться во снах...

От размышлений меня отвлек зажегшийся дисплей сейта. Леша прислал сообщение: «Привет. Если не спишь, спускайся в гостиную факультета, мы тут сидим всем курсом. Гитару прихвати, попоем».

Долго думать я не стала и уже вскоре вошла в уютную гостиную некромантов. Здесь горел разожженный камин, перед которым лежал большой ворсистый ковер, в комнате было множество диванов, кресел и пуфов. Пара больших столов со стульями и один шкаф, куда обычно складывали общие или забытые кем-нибудь вещи.

На двух диванах расположился наш курс в полном составе, ждали лишь меня.

– Говорят, тут кто-то решил разнообразить вечер музыкой? – спросила я, присаживаясь рядом и беря гитару.

Мы с Лешей начали петь первыми. Тянуло на меланхо-

лию, поэтому пели Арию, фолк и прочую лирику. Вскоре остальные начали подхватывать на куплетах, а потом петь и свои.

Постепенно репертуар веселел, громкость нарастала. Леша попросил гитару и, улыбнувшись мне, решил спеть соло. Ему потребовалось немного времени, чтобы привыкнуть к гитаре, а после он уверенно начал:

Только имя твое я в кармане ношу,
Никому не расскажу, не поведаю бль...
Пусть разум вечно твердит, что не достоин тебя,
Что слишком мало любя, жизнь тебе подарить...

Эту песню я слышала, но наизусть не знала. Вот только сейчас, в Лешинем исполнении «от души» я начала в нее влюбляться. Уже на втором припеве мы хором подпевали:

И весь мир прахом разлетится, если ты ответишь нет,
И в миг на веки обратится лютой тьмою белый свет,
И сердце пламенем пылает, освещая пустоту,
В которой по тебе скучая, я в беспамятстве бреду.

После соло захотел спеть эльф с факультета целителей, так как они от природы ценители искусства. Он пел на родном языке, не переводя его, и был прав, потому что так мы могли насладиться удивительной лиричностью эльфийской баллады.

Уже после он рассказал, что она о юноше, который бродил

по свету в поисках любимой, однажды увиденной им на балу.

Так наши песни вновь свернули на лирику, и мне захотелось спеть что-то особенное. В голову тут же пришла одна лагерная песня, которая всегда заставляла меня едва ли не плакать от ее истории.

Взяв гитару, запела, рассказывая ее с душой. Пусть я пела не на родном языке, но я хотела донести ребятам ее смысл, открывая свое сердце, чтобы стать на миг этой девушкой.

Дайте ходу пароходу, поднимите паруса.

Дайте мальчику свободу за красивые глаза.

А ты сидела и мечтала у раскрытого окна,

И вся в ободранных лохмотьях к тебе цыганка подошла.

Подошла и просит руку: «Дай мне руку погадать,

Всё, что было, всё что будет я сумею предсказать.

А у тебя на сердце тайна, ты любишь парня одного.

Ты хочешь стать его женою, но тебе не суждено».

Когда я пела, все вокруг словно замерли, прислушивались к моему голосу, к той истории, о которой я рассказывала.

Я чувствовала, как волнуются мои силы, стремясь вырваться наружу, и стоило большого труда сдерживать их, не зная, не понимая, чего именно они хотят.

Он любит девушек красивых, играет в карты, пьёт вино,

Ты с той тоски пойдешь в могилу ему, бродяге, всё равно.

И с той тоски, и с той печали пойдешь ты по полю гулять

И наберешь букет ромашек и станешь ты на них гадать.

К нам подсели новые адепты, разместившись на соседних диванчиках. Многие отложили сейты, кто-то задумался, глядя в одну точку. Особая магия чувств и души действовала на всех.

Горели свечи восковые, гроб чёрным бархатом обшит,
Рыдали все ее родные, а в том гробу девчонка спит.
А перед гробом на коленях стоял парнишка молодой.
Я ведь не знал, что ты любила, хотела стать моей женой

Я заметила, что Аннет тихонько всхлипывает, Иза поджала побледневшие губы. Леша как-то странно и задумчиво смотрел на меня, многие еле дышали, боясь невольно помешать.

Когда в могилу гроб спускали, садилось солнце над землей,

А перед парком над аллеей висел парнишка молодой.
Любит – не любит, нет, не любишь ты меня,
Цыганка правду нагадала, она словам своим верна...

Когда последние звуки гитары затихли, в гостиной на несколько мгновений повисла тишина, а потом кто-то произнес:

– Красиво!

Тут же все словно выдохнули и начали обсуждать песню, делаясь впечатлениями. Были те, кто осуждал героиню, были

те, кто ей сочувствовали, но прониклись все.

Я, как и каждый раз после этой песни, глубоко дышала, успокаиваясь, когда неожиданно дверь в гостиную открылась, а после в нее вошли лир Готер и лир Датерос.

– Адептка Цветкова, на пару минут! – куратор не выглядел рассерженным. Это вселяло надежду, что ругать не будут.

Я быстро передала гитару Леше и, сказав, чтоб не ждали, поспешила выйти в коридор. Я хотела уточнить, что случилось, но мужчины хранили молчание, куда-то направляясь. Как оказалось, в кабинет декана.

Там Лир Готер занял свое место, лир Датеорс отошел к окну, а мне предложили присесть, от чего я отказываться не стала и теперь находилась под двумя пристальными взглядами магистров.

– Что-то случилось? – спросила я, не выдержав затянувшегося молчания. Оба синхронно кивнули.

– Расскажите, адептка, чем именно вы сейчас занимались? – первым начал лир Датерос.

– Мы с ребятами отдыхали в гостиной, пели песни под гитару. Это инструмент музыкальный из моего мира, – честно ответила я, не понимая, что в этом криминального.

– Перед нашим приходом именно вы пели? – я кивнула. – Что ж, тогда мне причина ясна... – магистр менталистики вопросительно посмотрел на декана. Тот тоже кивнул. Отлично, они оба все поняли, зато я ни капельки!

– Могу я узнать, что произошло? – я все же нарушила эту идиллию общения взглядами.

– У вас только что открылся еще один дар, адептка, – сообщил лир Датерос.

Я удивленно вскинула брови. Черт, что-то это уже много на одну меня. У большинства и двух-то нет, а у меня уже третий.

– У вас раскрылись способности к эмпатии. Особое воздействие на сознание, основанное на чувствах. В данном случае вы смогли вызвать сострадание и понимание у ваших слушателей.

– Это ведь хорошо? Я ничего не нарушила? – решила уточнить на всякий случай.

– Нет. Но вы не владеете вашим даром, а эмпатия развивается и проявляется стремительно после пробуждения. Скоро вы начнете воспринимать эмоции окружающих или же ваши собственные смогут влиять на тех, кто рядом. Придется в кратчайшие сроки научиться выставлять щит, а также изучить некоторые законы. Но с этим я вам помогу.

– Проблема сейчас не в этом, – продолжил лир Готер. – Ваше предназначение, судя по всему, должно исполниться полностью или начать исполняться в ближайшее время, это единственная причина, по которой дар мог так быстро раскрываться. Скажите, адептка, у вас были какие-либо проявления предназначения? – спросил куратор.

И вот интересно, это сон у меня такой странный сегодня

был, или действительно магистры правы? Решив, что скрывать этот бессмысленно, я рассказала им о том, что увидела во сне. Судя по их лицам, это вовсе не странный бред моего подсознания.

– Валерия, когда вы прошли последний ритуал? – задумчиво спросил лир Готер.

– За две недели до начала учебного года, вместе с остальными, – ответила я, декан кивнул.

– Что ж. Думаю, мы можем провести последний ритуал определения уровня. Если предположения верны, то магия даст результат. Идите за мной.

И мы вновь покинули помещение, чтобы отправиться в уже знакомый мне ритуальный зал. Все тот же символ на полу и жуткое ощущение от этой комнаты.

Впрочем, наверное, только мне было здесь неуютно, так как оба мужчины спокойно вошли внутрь, закрыли за нами дверь, словно отрезая от внешнего мира.

– Валерия, вставай в центр, ты же знаешь, – магистр, кажется, не хотел тянуть.

Спорить я не стала, поэтому, пусть и с неохотой, но вошла в середину символа. Вокруг тотчас вспыхнули магические светильники.

Лир Готер, убедившись, что я готова, начал зачитывать длинную формулу. В какой-то миг перед глазами все поплыло, заставив поволноваться. Дальше – хуже.

Комнату заволок туман, а вскоре я очутилась на знакомом

лугу, над которым расстились бело-серые облака, скрывая все вокруг.

Вновь послышался голос девушки, напевающий всю ту же песню, а после она сама вышла мне навстречу.

– Твое время скоро настанет. Слушай сердце, оно проведет по тропе. Тебе расскажу, если заслужишь. Учись защищаться, иначе погибнешь там, куда придется зайти, – и ее образ вновь начал исчезать.

В этот раз я пришла в себя и поняла, что лежу на полу, в центре этого странного символа. Его контуры постепенно начали гаснуть, но взгляд мой прикован к пылающей цифре один, зависшей надо мной прямо в воздухе.

В какой-то момент символы и на полу, и в воздухе вспыхнули, а после погасли. Ко мне тут же приблизился лир Да-теорс, помогая подняться.

– Все в порядке? Как себя чувствуешь?

– Терпимо, – призналась я. Отделалась легким испугом, но даже слабости не было. А резерв и вовсе восполнился до максимума.

– Что ж, поздравляю. Предположения подтвердились, первый уровень, предназначение скоро проявится. Во время ритуала видения были?

– Снова та женщина и странная песня. Она сказала, что мне нужно учиться защищаться. Мне что-то грозит? – обеспокоенно спросила я. Вот, кажется, и пришел тот миг, когда настала пора открывать подводные камни.

– Вполне возможно. Первый уровень говорит о том, что твое предназначение направленно на империю и императорскую семью, а при дворе всегда полно опасностей. Пренебрегать советом крайне глупо, поэтому тебе действительно необходимо научиться защищать себя. Кто твой рент?

– Таниар, боевик с третьего курса.

– Что ж, действительно самый выгодный вариант. Будете с ним заниматься. Часа два каждый день. До этого приходишь к лиру Датеросу, чтобы обуздать дар эмпатии. Сейчас зайди к себе, переоденься для тренировки, а потом в малый зал, Таниара мы предупредим, он будет тебя ждать. Если предназначение еще как-нибудь проявится, то обязательно мне рассказываешь, – произнес лир Готер, позволяя мне покинуть зал.

Оказавшись в коридоре, я смогла свободно вздохнуть и обдумать по дороге все, что сейчас произошло. Мое предназначение первого уровня, и вот-вот начнет исполняться. А еще мне может грозить опасность, из-за чего я сейчас и отправляюсь на тренировку к Таниару.

Таниар... В последнее время мне удавалось жить спокойно, потому что я почти его не видела. Он, как и Денис, довольно часто пропадал то на занятиях, то на тренировках. Надеюсь, я не буду для него большой проблемой...

Глава 6, в которой бабочки в животе и тараканы в голове воюют.

Когда я вернулась в гостиную, попала на допрос любопытных адептов. Все хотели знать, почему и куда меня вызывали.

– Ребят, честно, сама мало что еще понимаю. Сказали, что у меня пробудился еще один дар, а потом отвели на ритуал определения уровня, – призналась я.

– Три сильных дара! Это ж какое предназначение у тебя?

– А что ритуал показал? Сработал хоть? Он как вообще проходит?

– Я сознание потеряла, а как очнулась, сказали, у меня первый уровень. И догрузили дополнительными занятиями, так что простите, ребят, но меня ждут! – я покинула комнату, оставив остальных оживленно обсуждать новости.

Вот только в коридоре я оказалась не одна. За мной вышел Леша, чтобы проводить.

– Ты в порядке? Может, стоит лучше отдохнуть? – беспокойно спросил он.

– Нет, Леш, меня уже ждет Таниар. А то, что сознание потеряла... Я вновь видела предназначение. Лиры считают, что мне может грозить опасность, и настояли на дополнительных

занятиях. Ты же знаешь, Таниар – прекрасный воин, боевик.

– Да уж, непобедимый Таниар... – отозвался Леша. – Ладно, тебе нужно идти. Тогда до встречи.

Перед тренировкой с Таниаром я невольно нервничала. Страх опозориться заставлял нервно покусывать губы. Сомневаюсь, что его впечатлит мой щит первого уровня... В тренировочный зал я входила во взвинченном состоянии.

Таниар прохаживался по полигону, как мячиком играя боевым пульсаром. Услышав мои шаги, он тотчас обернулся. Пришлось тут же усмирять радостно забившееся сердце и напоминать себе, зачем сюда пришла.

– Привет. Мне сказали, что твое предназначение проснулось. Первый уровень? – я кивнула. – Ну что ж, тогда давай работать. Моя задача обучить тебя магическому бою. Сегодня попробуем универсальный щит. Вот схема, – и он взмахом руки заставил появиться в воздухе узор переплетенных силовых нитей. – Начинать с простых упражнений нет времени, так что будем разбираться по ходу.

Таниар подробно и доходчиво объяснял основы основ. В теории все было довольно просто. Чем-то это напоминало обычное плетение из нитей, вот только для щита приходилось использовать пять силовых потоков, которые нужно контролировать и быстро завязывать в узлы.

Поначалу мне не удавалось удерживать нити и не путаться в них. Тогда Таниар показал, как их легче и удобнее держать и перекладывать. Затем работали над скоростью. Тут

все зависело от уровня дара. Учитывая, что основы магии и плетения моей сильной стороной не являлись, пришлось потрудиться.

– Ты должна привыкнуть вызывать в голове схему плетения, не задумываясь, а потом мысленно растягивать ее вокруг себя. Чем больше пытаешься повторить, тем лучше запоминаешь и быстрее вызываешь щит, – пояснял Таниар.

Потратив примерно час, я научилась с первого раза завершать щит, но на это все еще уходило достаточно времени, и все ж уже хоть что-то!

– Выставляй щит, будешь учиться его удерживать при нападении. Я стану атаковать. Сначала слабые пульсары, потом наращиваем мощь. Твоя задача контролировать щит и не сомневаться в нем. Он способен выдержать любой из ударов, которые я нанесу, – предупредил Таниар и отошел от меня на несколько шагов.

Я приготовилась. Из рук воина вырвался пылающий шар и понесся прямо на меня. Забыв про всякие щиты, я успела присесть до того, как шар пронесся надо мной.

Когда выпрямилась, удостоилась очень недовольного взгляда учителя и еще одного шара. На этот раз я все же выставила щит, пульсар отскочил от преграды, она завибрировала, а я не смогла удержать плетение.

В следующий раз в меня полетели уже два боевых снаряда. Когда они ударились о преграду, она дрогнула, но устояла. Вот только никто на этом останавливаться не стал. В меня

летело все больше и больше пульсаров.

Удерживать защиту не очень сложно, но я постоянно отвлекалась на небольшие вспышки, возникающие при ударе.

Вдруг я заметила в глазах Тана мелькнувший огонек, а после на меня помчался пульсар, размером с большой арбуз. Тут моя решимость заметно дрогнула.

В голове возникла живописная картина того, что от меня останется, если щит не выдержит. И он не выдержал, разлетевшись при ударе!

Меня оттолкнуло волной, и я проехала по полу. Тихо проклиная свою везучесть, приподнялась на локтях и увидела подошедшего Тана.

– Плохо. Концентрация ужасная, ты не можешь сосредоточиться на бое. Что тебя постоянно отвлекает? – спросил парень и посмотрел на меня.

А что я? Я начала краснеть, смущенно отводя взгляд. Что меня отвлекает? Твой офигительный вид меня отвлекает! Но ведь правду не скажешь же?! Вот я и промолчала.

Послышался легкий вздох моего учителя. Ох, кажется, он прекрасно все понял. Стыдно-то как! Я покраснела еще сильнее. Хотя куда уж там...

– Еще одна твоя проблема – недоверие собственным силам. Я же сказал, что щит выдержит любой из моих ударов. Хватит лежать, поднимайся, – скомандовал он между делом. – Встань рядом со мной, – попросил он.

Из его рук стали соскальзывать один пульсар за другим,

и все разных размеров, цветов и силы. Они поднимались и застывали в воздухе недалеко от нас.

Когда число шаров выросло до пятидесяти, Таниар создал знакомый мне щит и легко махнул рукой.

Стоило ему это сделать, как все пульсары, висевшие в воздухе, понеслись на нас. Первыми в щит врезались сразу четыре, заставив меня вздрогнуть и зажмуриться, ожидая удара, но его не последовало.

Таниар стоял в центре щита и, кажется, не обращал на происходящее никакого внимания. Даже когда в нас полетело три «арбуза», он не моргнул от ослепительной вспышки.

– Как видишь, щит прекрасно выдерживает. Главное знать его возможности и не сомневаться в своих силах. Ты менталист, во многом управление магией у тебя зависит от внутреннего состояния. Ты должна научиться преодолевать свой страх.

– Но ведь не может щит вечно стоять? Когда-нибудь он все же не выдержит!

– Да. Это зависит от твоих сил. Минус конкретно этого щита – он отражает любые атаки как снаружи, так и изнутри. То есть в бою, укрывшись за ним, ты не сможешь атаковать врага. Ему будет достаточно подождать, либо когда щит истощит твой резерв, либо когда ты утратишь контроль. После ты превратишься в легкую мишень. Этот щит возводят только для отражения атаки, а после сразу снимают.

– И как узнать, долго ли я смогу удерживать его? – спро-

сила я.

– Только на практике. Но, судя по всему, резерв у тебя хороший. Средний бой выдержишь точно, с опытным соперником придется постараться, но шансы на победу неплохи. Продолжим тренировку. Я атакую, ты выставляешь щит и снимаешь после удара.

Оставшийся час я старательно выполняла все, что говорил Таниар. Как тренер он был строг и требователен, но, что радовало, терпелив.

К концу я научилась-таки выставлять щит и удерживать его столько, сколько мне нужно. Радостная после своего маленького успеха я уже собиралась покинуть полигон и вышла на улицу, когда меня догнал Таниар.

– Думаю, нам все же нужно обсудить с тобой один момент... – осторожно начал Таниар, но я сразу поняла, о чем именно он хочет поговорить и вновь покраснела.

Я остановилась, не решаясь поднять на него взгляд и ждала его слов, как приговора.

– Лер, ты же понимаешь, что я твой рент только на время учебы. Но я и воин. Мы должны держать под запретом все чувства, потому что в них наша слабость. Пойми меня, ты очень красивая и милая, ты открытая и честная, живая, ты так не похожа на остальных, что вызываешь не просто интерес, но и восхищение, – от этих его слов у меня закружилась голова.

Это казалось невероятным. Я нравлюсь ему?! Этому неве-

роятно притягательному парню?! Ох, мое сердце просто не выдержит этих слов...

– Ты тоже нравишься мне Лера, но пойми: я воин, и это всегда должно быть на первом месте. Как бы я ни хотел ино-го, но мы лишь рент и подопечная, – вздохнул он.

Я почувствовала в его словах хорошо скрытую боль и со-жаление. Ощущала тихую, безмолвную тоску по всему чело-веческому, что он должен подавлять в себе.

Я просто не могла справиться с его так четко проявивши-мися чувствами. Кажется, мой дар вновь пробуждается, да-вая возможность понять этого загадочного парня.

– Но нельзя так! Когда в жизни только долг и ничего кро-ме... С этим просто невозможно жить!

Я не хотела принимать его желание закрыть для себя все самое ценное, что может быть у человека: любовь, семью, доверие. Таниар вновь как-то по-особенному посмотрел на меня.

– Нас готовят к этому с детства. Таков мой мир, и я дол-жен справиться с этим. Я готов помочь тебе во всем, чтобы понять и принять его, найти в нем свое место, но не боль-ше, – закончил Таниар.

Я почувствовала, что мои глаза начало подозрительно щи-пать. На несколько мгновений опустила ресницы, а когда вновь открыла глаза, то стояла одна. Он ушел.

Возвращаться в комнату не хотелось. Я медленно побрела по дорожке, не разбирая дороги. В какой-то момент остано-

вилась, оперевшись в кованый забор. С удивлением узнала в нем ограду местного кладбища.

В этот раз войти внутрь получилось без приключений, ворота еще не закрылись, и уже вскоре я подошла к склепу. Побродив немного вокруг, уселась на найденный камень, прислонившись к холодной стене, закрыла глаза.

На душе было крайне паршиво. В голове вновь и вновь прокручивались слова Таниара. Я понимала, что он, наверное, прав, и в то же время не хотела принимать эту правду.

Я чувствовала его боль и оборванные надежды. Верила в свои тайные мечты, но вновь его голос повторял: «Мы лишь рент и подопечная», – и с моих губ сорвался первый то ли стон, то ли всхлип, который послужил сигналом для слез.

Я не смогла их сдержать и разревелась, оплакивая мечты, чувства, надежды. Все то, что должно умереть, еще не родившись. Ведь не я первая, кто с восхищением смотрит на этого невероятного парня, но он никому не отвечал взаимностью. Но ведь хотел бы!..

– Я тоже люблю страдать в одиночестве. Но потом хочется, чтобы рядом был кто-то, кто поймет и утешит, – неожиданно раздалось рядом со мной.

Я вздрогнула и повернула голову. Возле меня на камне сидела девушка. Еще молодая, с прической восемнадцатого века, в высоком закрытом платье темно-серого цвета. Вот только она была не человек. Рядом со мной сидел призрак.

– В-в-вы кто? – заикаясь, спросила я, боясь пошевелиться.

– Я? Неужто не узнаешь? Сама ведь меня вызывала! – рассмеялась девушка. – Ты называешь меня Пиковой дамой. Хотя при жизни меня звали Мари, я была леди из знатного рода... – печально вздохнуло приведение.

Я молчала, пребывая в шоке. Вот сижу я, а вот сидит та самая Пиковая дама. Молчим. Смотрим друг на друга. Она снисходительно, я – ошарашено.

– Вы пришли забрать мою душу за то, что мы тогда вызвали вас? – робея, спросила я. Дама расхохоталась.

– Зачем мне твоя душа? Эти сказки вы придумали сами, чтобы пугать друг друга. Впрочем, с некоторыми желаниями я помочь могу, дав совет. Все же мертвым открыто чуть больше, чем мертвым.

– Значит, вы действительно смогли переместиться между мирами?

– В этом нет ничего сложного. Я и раньше гуляла из одного мира в другой. Довольно забавно, когда меня пытаются призвать. Иногда я и правда прихожу, а иногда мне бывает лень. Но чаще желание развлечься побеждает! Взять, хотя бы, ваш ритуал. Ну и насмешили же вы меня!

– А почему вы сейчас пришли? Мы же не проводили ритуал? – я постепенно отходила от шока и все больше увлекалась первым знакомством с миром духов.

– Ты мне понравилась. Чувствую, с тобой я повеселюсь. За мои года бестелесного существования успеваешь изрядно заскучать. Такие, как я, часто ищут себе кого-то из живых,

чтобы наблюдать за ними. Я выбрала тебя. Расскажешь, от чего слезы? – полюбопытствовала Дама.

– Знаете Таниара? Он учится в этой академии. Он мне нравится. Очень. Но он сказал, что у нас с ним ничего не выйдет. Он воин, и поэтому любые отношения вызовут слишком много проблем. Но я эмпант! Я чувствую, что он скрывает даже от себя самого! Чувствую его боль... Разве это справедливо? Неужели он никогда не сможет полюбить? Пусть даже не меня?.. – и я вопросительно посмотрела на Даму. Она как-то грустно улыбнулась.

– Поверь мне, милая, у любви свои законы. Ей не важны никакие внутренние установки человека. Если она придет, то она будет, а вот что с ней делать, решает сам человек. Полюбит ли когда-нибудь Таниар? Все может быть... Увы, это тайна, открытая лишь для принявших смерть. Но дам тебе совет: не ищи любви, она сама находит тех, кто ее достоин. Главное суметь ее разглядеть и сохранить.

– А вы знаете что-нибудь о моем предназначении? Или трех моих дарах? – я надеялась, что Дама сможет ясно ответить хоть на один вопрос. Все же любят мертвые и впрямь говорить загадками!

– Твое предназначение... Во снах ты видишь одного жившего раньше человека. Ее уже нет среди живых. Дам подсказку, она умерла не очень давно. Тебе нужно понять, кто она. Ответ сможешь найти во дворце. Например, во время бала Белой Розы. Если будешь внимательна.

Предостережение не больно впечатлило. Скорее усилило тревогу. Получается, действительно совсем скоро начнется мое предназначение.

– Что касается даров... Твое предназначение смешает их всех. Знание мертвого мира, умение обращаться с тонким миром сознания и способность читать чужие души. Вот только с эмпатией нужно быть осторожнее. Ты прочитала потаенные чувства Тана. А если ты окажешься в толпе? Ты запутаешься, где кончается твое сознание, а где начинаются мысли других.

От представившейся картины мне поплохело. Похоже, мой дар действительно опасен, и в первую очередь для меня самой. Дама молчала, любуясь пейзажем и давая мне время хорошенько подумать.

Мы сидели в тишине довольно долго. Между нами установилась странная гармония, основанная на противоположностях: мертвое и живое, юное и существующее уже несколько столетий.

– Тебе пора идти, моя милая. Не обижайся на него: он всего лишь пытается отгородить тех, кто ему дорог, от неприятностей. Он опытен в делах войны и юн в любви. Все придет, когда наступит время.

На прощание дама осторожно коснулась моей щеки, от чего по коже пробежал колючий мороз. Она заметила, как я вздрогнула, грустно мне улыбнулась и отстранилась.

– Иди, тебе стоит отдохнуть. Твой день выдался сложным.

– Вы придете снова? – спросила я, уже сделав несколько шагов.

– Я приду каждый раз, как буду нужна тебе, – пообещала Пиковая дама и исчезла.

Где-то в Сийской империи

В одной из ресторанов в центре столицы, в отдельном кабинете накрыли стол на троих персон. Две уже были здесь, удобно разместившись в креслах и ведя непринужденный разговор. То и дело один из них поглядывал на дверь, пока она, наконец, не распахнулась, впуская третье лицо.

– Я был в библиотеке, в закрытых секциях. Нашел упоминание об одном очень любопытном артефакте. Кинжал рода. Благодаря ему, имея кровь любого из членов семьи, можно получить доступ к иному его представителю, минуя родовую защиту. Никаких следов, указывающих на убийцу, ничего. Это идеальный вариант.

– И где же лежит этот кинжал?

– В сокровищнице императора. Осталось решить, как мы туда проникнем. Впрочем, у меня уже есть несколько идей. Позвольте, я их озвучу...

Новый день начался с уже привычного звона в голове. После вчерашнего по-хорошему отдохнуть не получилось, хотя новых видений о предназначении не было. Усталая и разбитая, я отправилась умываться.

От холодной воды тело проснулось и приободрилось, но на душе все еще было скверно. Заставила себя улыбнуться своему отражению в зеркале и, закинув сумку на плечо, отправилась в столовую.

Там меня ждали два главных испытания: немного обеспокоенный взгляд Таниара и Леша, который хотел убедиться, что за время тренировки со мной ничего не случилось.

Если первый, увидев меня, спокойно отвел взгляд, возвращаясь к беседе с друзьями, то Леше все еще не терпелось меня допросить.

– Доброе утро. Как все вчера прошло? Мы почти не успели поговорить после того, как тебя забрали.

– Я в порядке. Научилась ставить щит, но пока слишком медленно. Вообще странно, что все считают нужным меня защищать. Неужели я выгляжу такой беспомощной? – как-то я не сталкивалась с этой проблемой в моей «прошлой» жизни. Сейчас это немного сбивало с толку.

– Скорее, нежной и очень милой, а еще доброй. Такую любой захочет защищать даже от ползущего муравья на дороге, – Лешка улыбнулся.

Безотказное средство. Его улыбка просто сражала на повал, так что и в этот раз я не смогла удержаться и рассмеялась.

Первой парой, как обычно, стояла некромантия. На нее наш курс шел с неким ожидание чего-то действительно интересного после задания изучить параграф о поднятии про-

стейшего зомби.

Заняв места в аудитории, все с нетерпением ждали лира Готера. И он появился! Да еще и не один, а в компании адепта, катившего перед собой кушетку, на которой лежало что-то большое, прикрытое простыней.

– Благодарю за помощь, адепт. Можете идти, – кивнул магистр.

Тот украдкой подмигнул на прощание и поспешил скрыться. Едва он ушел, все наши взгляды устремились к тому, что скрывалось под белой тканью.

– Доброе утро, будущие некроманты! – начал занятие магистр. – Думаю, всем ясно, чем мы сегодня займемся. Но сперва выясним, есть ли смелые возглавить список смертников, забывших подготовиться к занятию. Желающие ответить? – и он обвел взглядом своих адептов.

Не сомневаюсь, выучили все, вот только отважных первооткрывателей в нашем ряду не нашлось. Сделав такой же вывод, лир Готер недовольно сверкнул глазами и вызвал... Меня!

Пришлось судорожно собирать мысли в кучку, откапывать в воспоминаниях вчерашнего дня заученные из учебника формулы и выходить к доске.

– Сперва необходимо создать первый круг защиты, чтобы проверить контроль над зомби. Поднятие происходит в три этапа. Первый запускает функционирование опорно-двигательной системы, второй пробуждает сознание, в заключи-

тельный связываются предыдущие этапы плетением и формулой подчинения. Завершается ритуал вливанием силы и поднятием нежити.

– Все верно. Теперь напиши на доске нужные формулы, – произнес магистр, уступая место и протягивая стило.

Строчку за строчкой я выписывала формулы для призыва. Все они, кроме последней, были на древнем языке некромантов, но имели перевод, чтобы проще запоминать.

Сам язык напоминал шипение из-за обилия согласных. К примеру, строчка «я волей своей и силой даю тебе право двигаться» читалась как «ас ишасе каах кааре дэш виххус».

Мне казалось, что человеческий язык не способен адекватно выговаривать эти абракадабры, но как я потом убедилась, стоило только начать вкладывать в них смысл, как нужные звуки и буквы сами возникали в голове.

Завершался ритуал пафосной фразой «я твой хозяин, восстань и подчинись».

Закончив с теорией, перешли прямиком к практике. Довольно довольный магистр уверенной походкой приблизился к заветной белой простыне и сорвал ее с кушетки.

По аудитории тут же разошелся крайне «приятный» аромат благоухающего трупа. Завтрак тут же попросился обратно. Я поспешно закрыла и рот, и нос рукой, боясь сделать вдох. Лир Готер, ничуть не смущаясь запаха, словно этой вони и вовсе не было, довольно произнес:

– Наш доброволец на сегодняшнее занятие. Двухнедель-

ной свежести. Считайте, еще совсем молодой!

Магистр обвел бледных адептов внимательным взглядом, а после взмахнул рукой. Тут же стило, которое я положила на стол, поднялось в воздух и написало на доске две формулы.

– На первое время. Первая строка – нейтрализатор запахов, вторая – его отмена. Но учитеесь обходиться без формулы, любой уважающий себя некромант справится с этой мелочью без магии.

Среди нас уважающие себя некроманты вряд ли скоро появятся... Я тут же произнесла нужную формулу и почувствовала, как неприятный запах исчез. Можно спокойно вздохнуть и оглядеться.

Все поспешили сделать так же. Хотя стоп! Не все. Леша продолжал пусть и недовольно, но все же упорно и осторожно вдыхать этот мерзкий запах, пытаясь привыкнуть. Магистр это заметил и едва заметно кивнул.

– Итак, адептка Цветкова, раз вы сегодня начали, вы первой и попробуете свои силы! Подходите к телу и приступайте. Формулы разрешаю пока читать с доски, а не по памяти.

Пришлось преодолевать отвращение, приближаясь к телу. Это был мужчина, мертвенно бледный и начавший уже разлагаться. Его безмолвный равнодушный вид заставил впервые задуматься о судьбе тела после его смерти. И это было несколько пугающе. Но магистр ждал, а время шло. Пришлось начинать работать.

Первая формула, и вокруг тела вспыхнул круг. Я стала

неторопливо читать слова и создавать плетения.

До последнего этапа все шло хорошо. Зато, когда очередь дошла до финальной фразы, я мысленно дрогнула, подсознательно опасаясь того, что мертвый действительно должен ожить наяву, а не в какой-нибудь книге, и мое плетение разрушилось.

Мысленно чертыхнувшись, пришлось выплетать его снова. В этот раз я запретила себе всякие посторонние мысли и произнесла финальную фразу, но ничего не произошло.

– Нет уверенности и воли. Финальная фраза должна служить приказом, а не жалкой просьбой неумехи-адептки. Начните третий этап сначала, последнюю фразу увереннее, – магистр стоял неподалеку и внимательно наблюдал.

Я послушно повторила формулу, но последняя фраза вновь прозвучала не так, как надо. В этот раз она больше походила на вопрос. Я попыталась в третий раз. Рука тела неожиданно и резко дернулась вверх, чем напугала меня, и я вновь сбилась.

В четвертый я разозлилась, и финальная фраза прозвучала несколько иначе: «Я твой хозяин, твою ж налево, восстань и подчинись, гад ты этакий!»

К нашему удивлению фраза сработала, и труп-таки ожил, поднялся и покорно остановился в центре круга. Мои однокурсники старательно пытались подавить смешки.

– Прикажи что-нибудь, – напомнил магистр, делая вид, что не замечает едва сдерживающихся адептов. Я кивнула.

– Почеси ногой за ухом! – мстительно произнесла я, все еще злясь из-за неудачных попыток.

Ох, он действительно задрал свою разлагающуюся ногу, неестественно вывернул и почесал за ухом. На этот раз народ уже не выдержал и заржал в голос.

Магистр лишь снисходительно кивнул, после очередной пас рукой, и тело легло на кушетку, едва вздрогнуло и вновь оказалось безжизненным.

Я ощутила, как по рукам пробежала легкая дрожь, когда мое заклятие было разрушено.

– Садитесь на место. Форрер, ваша очередь, – и наш красноглазый вампир поднялся с места и направился к телу.

К концу занятия попробовали поднять все. Получалось не у каждого. Суккуб Аннет так и не смогла поднять нежить, близнецы сумели с третьей попытки. С первого раза ожидаемо сумели поднять мертвого вампиры.

Удивил всех снова Леша. Когда он вышел вперед, то неожиданно преобразился.

Я словно видела совершенно другого человека: собранный, уверенный мужчина с властным голосом. Он без единой запинки, четко произнес все фразы, а когда он завершил ритуал, то от его «восстань и подчинись» мы сами едва не вскочили со своих мест, потому как послушаться такого приказа было кране сложно.

Он словно подавлял волю не то, что мертвых, но и живых, обладающих своим сознанием. Магистр на это ничего

не сказал, но взгляд, которым он проводил Лешу, говорил о многом.

– На сегодня свободны. К следующему занятию изучить параграф о поднятии древних трупов и усиление кругов защиты. Адептка Цветкова, задержитесь.

Гадая, что хочет от меня магистр, я смотрела, как однокурсники покидают аудиторию. Когда дверь закрылась, подошла к лиру.

– Предназначение пока не проявлялось? – спросил он, подходя чуть ближе ко мне.

Некстати проснувшийся дар эмпатии заставил меня ощутить силу этого мужчины, а также выдал его поверхностные эмоции: интерес и немного обеспокоенности. Все остальное, к счастью, было для меня сокрыто щитом.

– Пока ничего. Ночью ничего не снилось, – честно ответила я.

– Как вчера прошла тренировка с Таниаром? – задал новый вопрос лир. При одном только упоминании этого имени у меня дрогнуло что-то в груди.

– Я научилась ставить универсальный щит, но пока не блестяще. Таниар считает, что я могу лучше, нужно продолжать тренировки.

– Что ж, хорошо. Не забудь, что у тебя сегодня занятия у лира Датероса. Нужно подчинять твою эмпатию. Сейчас тебя спасает только то, что у меня хороший щит, – ответил лир, неведомым образом узнавший, что у меня вновь произошел

всплеск сил.

Пообещав прилежно заниматься, я смогла отправиться на следующие пары.

Глава 7, в которой неприятности сами находят меня.

Учеба проходила интересно. Учитывая, что наш курс небольшой, это позволяло преподавателям уделять внимание каждому.

После некромантии стояли проклятия у лиа Натесс. Когда прозвенел колокол, дверь открылась и в аудиторию вплыла довольная и радостная женщина.

Для преподавателей не было обязательной формы, чем они успешно пользовались. Сегодня магистр была в платье в пол мятного оттенка, а на плечи накинут легкий палантин.

– Доброе утро, мои некропусики! Как вы уже знаете, моя цель просветить вас в науке проклятий! Обещаю, что вы все учиться будете у меня отлично. За все мои года обучения у меня еще ни разу отстающих не было! А все почему? Потому что мотивировать вас на подвиги я умею!

Вот ни капли не сомневалась в этом факте. Не будь у нас магистра, лиа смело бы претендовала на звание самой кровожадной. Разве что лир Маар мог бы с ней поспорить.

– Работать будем так: в начале разбираем несколько проклятий по теме. Признаки, особенности, снятие, а затем с превеликим удовольствием мы с вами, мои хорошие, перейдем к практике! – радостно щебетала магистр, вот только

чем лучезарнее она улыбалась, тем страшнее становилось.

Я осторожно посмотрела на Лешу и поймала такой же обеспокоенный взгляд. Значит, не только моя пятая точка чувствует приключения...

Мы внимательно слушали каждое слово из объяснений действия проклятий, особенно внимательно запоминали, как его снимать. Как оказалось, не зря.

– Итак, котики, – судя по всему, лиа Натесс самая щедрая на уменьшительно-ласкательные слова, – С теорией на сегодня закончили, пора веселиться! Разбиваемся на пары: вампиры вместе, Аннет и Матиас, Валерия и Данир, Алексей работает со мной. Один пытается проклясть другого, тот в свою очередь пробует выставить щит, но так как у сразу все равно не получится, то пробуете проклятие снять. Работаем!

Мы поднимались с мест и расходились на пары. Без заминки не обошлось: братья решили попробовать схитрить и поменяться парами, уверенные, что этого не заметят.

Вот только магистр не только заметила, но и наподдала близнецам пульсарами по филейной части.

Синхронно вскрикнув то ли от боли, то ли от неожиданности, они виновато улыбнулись и отправились к тем, к кому их назначили. Вскоре передо мной стоял Данир.

– Уступаю право начать дамам, – он отвесил шуточный поклон. Я в ответ наслала проклятие слепоты.

Щит блондин выставить не успел и потерял зрение. Тут же начал шептать формулу противодействия, а я не знала, стоит

ли мне ждать, когда он справится, или продолжить атаковать.

На помощь пришла лия Натесс, которая бесшумно скользила между парами и наблюдала, пока Леша снимал с себя очередное проклятие. По ее бессловесному приказу в воздухе возникло легкое перышко и начало щекотать шею парня.

Он вздрогнул, сбиваясь в заклятии и недовольно выругался. На ту, кто стоял перед ним. Видимо, гнев подстегнул его, и на этот раз от слепоты он избавился быстро и окончательно, а потом узрел перед собой магистра.

– Упс. Простите, я думал, это Лера поиздеваться решила, – адепт изобразил раскаяние нашкодившего котенка, надеясь вымолить себе прощение.

– Да ничего, бывает! – легко произнесла магистр. Данир хотел ответить, но неожиданно его голос пропал. – А это так, бонус за лестные комплименты даме! – и магистр отправилась к следующей паре. Вскоре пришла моя очередь готовиться к атаке.

Благодаря тренировкам Таниара, я успела выставить щит, начав создавать его еще тогда, когда напарник только производил проклятие. Таниар действовал намного быстрее.

То, что проклятие отскочит, не накрыв меня, парень явно не ожидал, поэтому был не готов, когда я сама поспешно атаковала его в ответ, на этот раз проклятием обездвиживания.

Увы, долго мой триумф не длился. Вновь пронаблюдав за каждой парой, магистр поняла, что соперник из Данира мне никакой, поэтому поставила ему Лешу, а я направилась к

лиа.

Теперь выставить щит я не успевала, проклятия сыпались одно за другим, едва я только успевала снять предыдущее. В конце занятия я ужасно вымоталась, но магистр осталась довольна.

– Лир Готер говорил, что у тебя дополнительные тренировки с рентом. Таниар так постарался? – спросила она непривычно серьезным тоном, я кивнула. – Что ж, из него хороший учитель. На сегодня все свободы! – обратилась она уже ко всем.

После основных занятий я отправилась на дополнительные по менталистике. В аудитории меня уже ждали.

– Добрый день, адептка. Заходите скорее и садитесь. Начнем с самого важного – щита. Выставляется он примерно также, как и блок на сознание, что мы уже учились делать, но есть разница.

Магистр неторопливо объяснял, как необходимо работать. Отличия и впрямь были. Например, с эмапитей необходимо закрывать не только свои мысли, но и сам дар. Также необходимо заслоняться от посторонних мыслей и чувств.

В идеале блок должен иметь несколько «режимов». Иногда бывает полезно улавливать поверхностные эмоции окружающих, но при этом не касаться глубинных чувств. Сильные маги могут ощутить проникновение, и это вызовет неприятности.

– Звучит непросто. А здесь нет каких-нибудь универсаль-

ных вариантов? – грустно вздохнула я, предчувствуя, в каком состоянии отсюда выйду.

– Увы. Эмпатия основана исключительно на личном сознании, ощущении и восприятии. Щит – сугубо индивидуальная защита. Что ж, приступим. Попробуйте создать заготовку, скажете, когда будете готовы. Я начну эмитировать эмоции, по ходу будете дорабатывать щит.

Мы приступили к работе. Я решила не изобретать пока что-то новое и попробовала частично повторить свой ментальный блок, несколько его облегчив.

По словам лира Датероса, мои чувства щит скрыл, но вот чужие – пропускал, и очень хорошо.

Увы, к концу занятия я так и не смогла придумать подходящего варианта. Голова болела слишком сильно, чтобы не отвлекаться, поэтому на сегодня решили закончить. Я поспешила в целительское крыло за волшебной настоечкой.

Шла, морщась от боли и глядя себе под ноги, поэтому не успела вовремя затормозить, увидев перед собой чужие. От столкновения меня спасла рука, притормозившая за плечо. Я очнулась и посмотрела перед собой.

– Тебе стоит быть внимательнее, – недовольно заметил Та-ниар. Я тут же смутилась. Сразу вспомнился наш последний с ним разговор.

– Прости, – еле выдавила из себя.

– Ты готова к занятию? Я уже шел на полигон.

– Почти, нужно только заглянуть за зельем от головы. Я

после эмпатии.

– Хорошо. Пошли, провожу, а потом на полигон, – и он развернулся, уверенно направляясь в сторону нужного мне крыла.

Пришлось подстраиваться под его быстрый, широкий шаг. Как я ни старалась шустрее перебирать ногами, все равно не успевала за ним, и то и дело короткими перебежками его догоняла.

После зелья мое самочувствие улучшилось, так что, придя на полигон, мы сразу перешли к упражнениям. В этот раз я вновь ставила щиты. Удавалось с каждым разом все лучше. Таниар был доволен.

– Что ж, прогресс есть. Думаю, можно попробовать пульсары. Самые простые ты делать умеешь, но в реальном бою они практически бесполезны. Итак, первый базовый пульсар для боя, – и в воздухе между нами возник шар размером с футбольный мяч, внутри которого мерцала магия.

Объяснять Таниару пришлось долго и терпеливо. То, о чем он говорил, мы еще не изучали.

Поначалу я пробовала на шариках маленького размера, примерно с яблоко, потом училась их контролировать и выталкивать в нужную сторону, а лишь после этого Таниар разрешил постепенно увеличивать их размер. Наконец передо мной завис такой же точно пульсар, что показывал в начале мой рент.

– Хорошо. Теперь попробуем все это в поединке. Атакуй

меня как можно чаще. Не жди, когда я отражу удары, просто создавай пульсары и запускай.

Таниар отошел от меня на дистанцию и приготовился. Я смотрела на его прекрасное, совершенное тело, серьезное, сосредоточенное лицо и не могла заставить себя ударить в него.

Я боялась, что случайно могу причинить ему вред. Казалось невысказанным, что в такого, как он, можно отправить боевой пульсар.

– Лер, неужели ты не веришь в то, что я в состоянии отбить твои атаки? – нетерпеливо крикнул Таниар, отвлекая меня от его созерцания. Пришлось действовать.

Я настороженно следила, как боевой шар, вспыхивая, стремительно приближается к нему. Все ближе и ближе. Лишь когда оставалось не так много, отлетел в сторону и с хлопком взорвался, не причинив вреда.

Убедившись, что все в порядке, я стала действовать уже смелее. Заставила себя думать только о тренировке, представляя на месте того, кто заставлял девичье сердечко биться сильнее, того же Данира. Этого прохиндея ничуть не жалко.

В какой-то момент во мне возникло нехорошее предчувствие, но я была настолько поглощена боем, что не обратила на него внимания.

Я создавала несколько боевых пульсаров одновременно, осыпая Таниара все большим количеством ударов. Ни один из них так и не достиг цели, взрываясь в стороне от парня.

Уже окончательно успокоилась, когда Таниар замер, словно кто-то поставил видео на паузу.

Я слишком поздно заметила эту его заминку и не успела остановить сорвавшийся пульсар. Он понесся вперед и, не встретив никакой преграды, ударил прямо в Таниара. Его отбросило назад на несколько метров, ударив пару раз об пол.

Я испуганно закричала и бросилась к нему. Таниар неподвижно лежал на полу, закрыв глаза. В его груди словно замер вдох.

– Таниар! Боже, ты в порядке? Прости! Я не успела... Черт, Таниар! – испуганно вскрикнула я, поняв, что он не откликается.

Я набралась смелости и ударила его по щеке, чтобы привести в сознание, но эффект нулевой. Меня начала захлестывать паника.

Дрожащей рукой я пыталась нащупать пульс, но либо я делаю что-то не то, либо его действительно не было!

Это лишь подстегнуло мой страх, разум уступил место подсознанию. Я сняла все блоки, не замечая легкого покалывания в голове, а после изо всех сил мысленно закричала: «Лир Готер!», – тянясь к сознанию магистра.

От мощного выброса магии меня шатнуло, и я едва не повалилась на все еще неподвижного Таниара. Вспыхнул свет портала, из которого шагнул куратор.

– Какого... – недовольно начал магистр, но тут же осекся, увидев представшую картину.

Медлить о не стал, тут же опустился над Таниаром, проводя над его телом рукой. Закончив странные манипуляции и погасив свечение, он перестал настороженно хмуриться и успокоился, сел ровнее.

– Сейчас ему ничего не угрожает. Это состояние – особенность его расы. Все жизнедеятельные системы замедленны, но функционируют. Он в подобии транса. Так бывает, когда проявляется предназначение. Судя по всему, он сейчас узнает одну из финальных его составляющих. Да успокойся уже и перестань мучать его руку! Если останутся синяки, вряд ли он будет благодарен, – недовольно произнес магистр.

Я только сейчас заметила, что все это время судорожно сжимала запястье Таниара. Видимо, слишком сильно, так как следы все же остались.

– Расскажи, что произошло.

– Мы занимались. Я атаковала Таниара пульсарами со сжатой магией, – при этих словах магистр оценивающе на меня посмотрел и судя по его легкому кивну остался доволен моими успехами. – В какой-то момент Таниар замер, а я слишком поздно это заметила и не успела остановить удар. Пульсар его отбросил. Я испугалась, подбежала, а он не дышит... – я с трудом подавила рвущиеся всхлипы. Вряд ли магистр оценит мою чувствительность.

– Не переживай, транс закончится, и он придет в себя. Серьезных травм нет, но легкое сотрясение парень все же заработал. Встреча с полем ни для кого, думаю, на пользу не

пойдет. Парня я отправлю к целителям. Как очнется, узнаем, что с его предназначением. Судя по всему, прояснились новые детали. На сегодня свободна.

– Может, я могу чем-то помочь?! – с надеждой спросила я, но тут же ощутила на себе насмешливый взгляд и поняла глупость вопроса. Наверняка магистр и сам прекрасно справится.

В комнату я вернулась в подавленном состоянии. В голове крутились беспорядочные мысли.

Учить ничего было не надо, и чем себя занять я не знала, но отвлечься стоило точно, иначе я просто изведусь от волнения. И тут в дверь постучали.

Открывать пошла Саара, которая сидела в гостиной, читая. Она что-то сказала посетителю, а потом позвала меня. Я словно только этого и ждала, тут же выглядывая в коридор.

– Лер, у нас к тебе крайне интересное предложение! Но есть одна проблема... – с ходу начали стоящие за дверью близнецы, увлекая меня все дальше куда-то по коридору.

– Мы тут заглянули в библиотеку, и кое-что вычитали! Потом немного повычисляли...

– Короче говоря, у нас есть формула ритуала для поднятия неживой материи!

– То есть? – не поняла я, сбитая с толку их напором.

– Ритуал мы хотим провести, чтоб поднять что-нибудь. Причем совсем не обязательно трупа, которого у нас нет! Мы даже нашли подходящий объект, который можно поднять.

– А я вам зачем?

– Ну, ты нам больше нужна для компании, – немного смутился Матиас, отводя взгляд. – Нужен нам Лешка, так как мы пробовали сами провести ритуал, но он тоже заканчивается активирующей фразой «восстань и подчинись», а у нас с ней, как ты знаешь, проблемы. А у него с первого раза получилось! Только он сказал, что собирался сегодня позаниматься. Но потом он тоже будет занят.

– В общем, помоги нам его уговорить, а? – закончил Данир, а я наконец, поняла, чего от меня хотят.

Подумав, пришла к мнению, что небольшое приключение мне действительно не помешает и согласно кивнула.

– А где он сейчас? – спросила я. Парни улыбнулись и остановились перед дверью малого тренировочного зала. Вот, оказывается, куда мы все это время шли.

Внутри занимались трое студентов, один из которых и был нам нужен. Леша заметил нас не сразу, а лишь когда подошли.

– Я же сказал, что сегодня занят, – начал было он, но остановился, разглядев меня за широкими спинами близнецов.

Ему потребовалось не так много времени, чтобы понять, что к чему, а потом обреченно вздохнуть:

– Вот это было не честно! Использовать Леру, зная, что ей я не смогу отказать... Ладно. Дайте мне пятнадцать минут, мне нужно переодеться, – попросил Леша.

Мы отправились к нему в комнату. Пока он собирался, мы

ждали в гостиной, а потом вчетвером отправились на поиски приключений на мягкое место.

Близнецы привели нас в оранжерею, где в небольшом саду возле куста стояла статуэтка на подобии наших садовых гномиков.

– Вы же понимаете, что некромантия на нем не работает? – скептически спросила я, заставив братьев довольно улыбнуться.

– А вот и нет! Это не просто статуя! Она из органического материала! Это окаменелости, которым придали на время пластичную форму, а потом снова сделали твердыми! Но ведь раньше в них была жизнь! Так что все должно работать! Вот формула и выкладка по потокам! – и Матиас протянул Леше лист с написанными формулами. Некоторое время он их внимательно изучал, запоминая.

– Это не совсем стандартная формула. Тут потоки делятся на четыре группы. Зачем? – спросил он, протягивая листок мне, чтобы и я могла посмотреть.

– Ритуал сложнее того, что мы уже пробовали. Все же это не труп. Тут надо синхронно читать формулы, а в последнем этапе двое произносят активирующую фразу, двое накидывают плетение на объект!

Пару минут мы обсуждали, как будем действовать, а потом начали читать формулы. Я и Данир занимались плетением, Леша и Матиас управляли потоками силы. Им и предстояло произносить завершающую фразу.

Мы с парнем приготовились набросить в нужный момент плетение, когда они начали читать последнюю фразу. Эх, если б я подумала, с кем связывалась...

Леша, как и на занятии, произнес все безупречно, в отличии от его напарника. Матиас вместо «подчинись» произнес «починись». На языке заклятия разница в один последний звук.

Мы, не ожидая такой подставы, сразу накинули сеть, и только после до нас дошло, что формула была сказана неверно. И если б она просто не сработала! Приказам Леша противостоят и живому-то не просто...

Маленькая статуя человечка, похожего на эльфа, вздрогнула, огляделась по сторонам, а потом куда-то понеслась с приличной скоростью, хоть у нее и были маленькие ножки.

Пару мгновений нам потребовалось осознать, что мы только что подняли своеобразное умертвие, забыли начертить охранные круги и неверно прочитали заклятие. Результат – сбежавший эксперимент, который направлялся куда-то с определенной целью.

– Черт! Догоняем! – первым спохватился Леша, и мы бросились вперед по тропинке, по которой скрывался плод наших трудов.

Оказалось, что за это время он успел улизнуть довольно далеко, а догнать его не просто. Когда мы уже почти настигли эльфенка, он вдруг вспомнил, что у него есть крылышки, поднялся в воздух и понесся еще быстрее.

Хором чертыхнувшись, мы ускорились.

– Что за неправильное умертвие! А если оно кого убьет?! – взволнованно бормотал Матиас.

– Это вряд ли. Ты сказал «починись». А у него кончик носа сколот. Вот он его, похоже, и ищет! – вновь первым догадался Леша. Не устаю поражаться все новым открывающимся сторонам парня.

Тем временем мы уже приближались к зданию академии. Была надежда, что уперевшись в дверь, эльф остановится, но в это самое время кому-то непременно нужно было выйти, и ожившая статуя без проблем проскочила внутрь.

Мы поспешили за ней. В холе наша четверка вновь немного отстала, выискивая, куда именно направился эльф.

Я заметила, как его хрупкая фигурка скользнула вверх по лестнице, и стремительно понеслась туда. Остальные за мной.

На своем пути мы сшибали всех встречных, которые странным образом не замечали фигурку.

Через пару минут все уже едва дышали, а статуэтка поднималась все выше и выше. Мы были уже почти на самом верху, когда она вдруг скользнула в один из коридоров. На краю сознания мелькнуло понимание, что это преподавательский этаж.

Ох и плохо наше дело! Чувствует мой безотказный локалтор, что не пройдет нам это даром! Но тут эльф стал замедляться, мы приближались к нему.

Он замер возле закрытого люка на потолке. Мы смогли его догнать, но беглец висел слишком высоко, чтоб достать шустрюю статуэтку.

Тем временем эльф внимательно огляделся, а потом вдруг потянул за кольцо на люке. К всеобщему удивлению его силы хватило на то, чтобы этот люк приоткрыть и проскользнуть внутрь.

– Да твою ж! – не сдержалась я. – Надо как-то туда пробраться, – я оценивающе оглядела парней, но их роста явно недостаточно. Тогда они таким же оценивающим взором посмотрели на меня.

– Сядешь мне на плечи, мы тебя поднимем, и ты залезешь. Обратно придумаем, как спустить! – скомандовал Леша, который из всех нас выше.

Я спорить не стала, и мы начали попытки усадить меня на плечи Лешки. Со стороны это наверняка выглядело комично... Особенно когда я потеряла равновесие в первый раз и еда не повалила парней.

Меня придерживали близнецы, а затем я начала медленно выпрямляться, так как сидя на плечах Лешки, все еще не могла дотянуться до люка.

Преодолевая свой страх, я смогла-таки встать, придерживаясь за края дыры, а потом и вовсе заползла внутрь люка.

Оказалось, он вел на местный чердак с кучей вещей. Скорее всего, здесь заклинания, благодаря которым не скапливалась пыль, что очень радовало.

– Ну что там? – услышала я снизу.

– Чердак и куча хлама. Я пойду дальше, попробую найти нашего эльфа, – отозвалась я и медленно двинулась вперед, осматривая все по сторонам. Однако далеко уйти мне так и не удалось.

Я прошла пару метров, когда в голове мелькнула первое тревожное предчувствие, которое вскоре оформилось в здравую мысль.

Если на чердаке функционируют заклинания против пыли, то, значит, тут работают и охранные чары, а в их начале сомневаться не приходилось. Вопрос лишь в том, на ком или чем они замкнуты и как быстро наше проникновение заметят.

Ох, лишь бы это был кто или что угодно, только не наш магистр...

И как накаркала! Внизу послышались уже знакомые шаги. Кто-то шел по коридору. Парни завозились. Кажется, приближение неприятностей и они заметили.

– Лерка, шухер! Дуй назад! – шикнул снизу Леша, и я ломанулась к люку.

Быстро прыгнула на ловящие руки парней и выпрямилась, когда из-за поворота коридора раздалась те самые шаги.

Мы, как один, по законам жанра, синхронно повернулись в их сторону и замерли. К нам направлялся лир Готер.

Судя по удивлению, промелькнувшему на его лице,

охранка замкнута не на нем, так что он явно не ожидал здесь гостей. Подойдя к нашей компании, он остановился.

На миг повисла тишина. Вот не даром говорят: вспомнишь солнышко, тут и лучик! Судя по тому, как на меня уставились остальные, последнюю мысль я озвучила вслух. Ой.

– Позвольте узнать, что вы все здесь делаете? – первым нарушил тишину магистр.

– А мы просто гуляли по академии. Решили изучить от и до, так сказать! – непринужденно ответил Матиас, ничуть не краснея.

– Дошли до верхних этажей и уже собирались поворачивать назад, – поддержал его брат.

Судя по лицу магистра, в эту липовую историю он если пытался поверить, то выходило это с трудом. Близнецы, кажется, хотели заявить что-то еще, но тут вселенная вновь решила подшутить.

Эльфеньш, о котором мы все забыли, в это время выскользнул из люка, захлопнув его с громких стуком, а потом подлетел к нам и покорно завис.

Видимо, выполнив первую часть «починись» и найдя где-то свой нос, он решил приняться за вторую – «подчинись», и теперь ожидающе смотрел на нас. Вот это мы влипли...

– Та-а-к, – протянул магистр, недовольно окидывая нас всех взглядом. – За мной, – скомандовал он и повел нас в ту сторону, откуда пришел.

Шли мы молча, ловя на себе удивленные взгляды и переглядываясь между собой. Наверное, хуже всего Леше, так как он изначально не хотел во всем этом участвовать. Поэтому я чувствовала на себе двойную вину: и за себя, и за него.

Подойдя к нему чуть ближе, осторожно коснулась его руки. Он тут же сжал мою ладошку и ободряюще улыбнулся.

Мы вошли в кабинет лира Готера. Магистр решительно прошел за стол и сел, оставив нас стоять перед ним с виновными взглядами.

– Кто желает объяснить сложившуюся ситуацию? – хмуро поинтересовался он. Я ждала, что ответят близнецы, но они, растерявшись, молчали, и тогда заговорил Леша.

– Мы решили попробовать провести ритуал по поднятию. Немного ошиблись с финальной фразой, – честно ответил он.

Кажется, он единственный среди нас хоть как-то мог противостоять чувству стыда и опасения. Несколько минут магистр молчал, переводя взгляд с одного на другого.

– Значит, идея пришла близнецам. Толку провести ритуал самим не хватило, поэтому решили обратиться к более способному Алексею. Думаю, Валерия потребовалась, чтобы уговорить самого сознательного из вашей компании. Я прав? – спросил лир.

Мы как-то синхронно кивнули, не в силах игнорировать вопрос.

– С вами, – магистр посмотрел на двух близнецов, – мне все понятно. Изначально было ясно, что вы те еще шалопаи. Что касается Алексея, то неприятно удивлен. А вам, адептка, как мне показалось, впечатлений на сегодня достаточно?!

После его слов я почувствовала, как покраснели мои и щеки, и ушки, виновато опустила взгляд. Укор вполне справедливый.

Некоторое время в кабинете стояла тишина. Мы усердно изображали раскаяние, магистр о чем-то размышлял. Нас ведь не могут выгнать из академии до того, как мы исполним предназначение, верно?

– Что за ритуал? Покажите формулы, – наконец вздохнул магистр.

Матиас тут же оживился и протянул листок. Примерно минута потребовалась лиру Готеру на то, чтобы детально его изучить.

– Написано все, как ни странно, верно. Вот только не обязательно делить на четыре потока, ритуал может провести и кто-то один. Где ошиблись?

– В последней фразе я сказал «починись», – сознался парень.

– Вот ведь бестолковые! Сначала бы говорить внятно научились, а потом за ритуалы брались. Еще повезло, что все обошлось. Статуя могла сломаться где угодно. Даже за пределами академии. И что бы тогда делали? В общем, идете к лии Натесс, пусть она решает, какое наказание вы заслужи-

ли. Свободны, – велел магистр.

Я дождалась, когда парни выйдут, а затем нерешительно спросила:

– Как он? Пришел в себя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.